

ЙОХАННЕСБУРГ — Сквозная дискуссия сообщества на тему требований политики относительно служб каталогов регистрационных данных (RDS) gTLD следующего поколения
Понедельник, 26 июня 2017 года, 15:15 – 18:30 по JNB
ICANN59 | Йоханнесбург, Южная Африка

ЧАК ГОМЕС (CHUCK GOMES): Прежде чем мы начнем: если вам нужно войти в Adobe Connect с ноутбука или другого устройства, на веб-странице данного совещания есть ссылка на Adobe Connect. И мы будем следить за поднятием рук. Это самый действенный способ войти в очередь. Будет много возможностей внести свой вклад, и я призываю вас это сделать.

Я не буду стоять в течение всего заседания, но мне противна мысль о том, чтобы сидеть и не видеть такую прекрасную аудиторию.

Спасибо за то, что пришли. Меня зовут Чак Гомес. Я председатель Рабочей группы по процессу разработки политики (PDP) RDS. Целью данного сквозного заседания сообщества является возможность проверить кое-что, насчет чего мы с вами приняли предварительное решение. Поэтому очень важна ваша готовность участвовать.

Ввиду большого количества людей, мы просим вас быть краткими, но нам нужны ваши отзывы о некоторых наших достижениях на сегодняшний день.

Примечание. Следующий документ представляет собой расшифровку аудиофайла в текстовом виде. Хотя расшифровка максимально точная, иногда она может быть неполной или неточной в связи с плохой слышимостью некоторых отрывков и грамматическими исправлениями. Она публикуется как вспомогательный материал к исходному аудиофайлу, но ее не следует рассматривать как аутентичную запись.

Первым делом, думаю... Меня слышно? Есть те, кто не слышит меня, когда я здесь стою? Вы меня не слышите? А, вы меня слышите. Хорошо, хорошо. Да, хорошо. Тогда буду стоять. Я предпочитаю смотреть на вас, а не быть где-то внизу. Я и так невысокий.

Первым делом мы очень кратко расскажем вам о том, чего добились, и о текущем положении дел. Сегодня большую часть времени мы хотим посвятить взаимодействию с вами.

Если можно, давайте перейдем к следующему слайду, пропустим вступительный. А пока они занимаются слайдами, я представлю присутствующих за столом, начиная справа от себя. Марика Конингс (Marika Konings), которую, я думаю, все знают. И Лиза Файфер (Lisa Phifer) — два великолепных представителя вспомогательного персонала. Передо мной — и он сидит среди аудитории не просто так — Амг (Amg), и он будет заниматься вопросами и комментариями, поступающими удаленно. Так я могу его видеть, и ему будет легко привлечь мое внимание. Он сидит вон там. Итак, у нас отличный вспомогательный персонал.

Слева от меня Сьюзан Кавагучи (Susan Kawaguchi), один из заместителей председателя. Микеле Нейлон (Michele Neylon), замечательный характер которого известен всем. Верно, Микеле? Он всем нам по душе.

[Смех]

Не удержался, Микеле.

И Дэвид Кейк (David Cake) — три сопредседателя рабочей группы.

Некоторые члены нашей рабочей группы сегодня присутствуют среди аудитории и позже примут участие в презентации. Надеюсь, там, где они сидят, есть микрофон, чтобы вы могли их слышать.

Также обратите внимание, что у нас есть один, два, три... четыре... пять... да, четыре передвижных микрофона. Подавая знак, поднимайте руки повыше. За вами будут наблюдать, и позже, когда мы попросим высказать свое мнение, те из вас, кто не сидит около микрофона, могут просто поднять руку — и вам поднесут микрофон. Похоже, всего у нас... пять микрофонов. Это фантастика.

Хорошо. Я не хочу тратить на этот слайд слишком много времени. Это план нашей работы на сегодня. Сейчас я провожу вступление. Затем мы начнем дискуссию. Дискуссия будет разделена на сегменты, которые описаны на этих экранах; мы будем разбираться с ними по мере поступления. Не думаю, что имеет особый смысл их читать.

Давайте перейдем к слайду 3. И первым... Так, следующий слайд, 4.

Хорошо. Думаю, большинство из вас об этом знает, но некоторые, вероятно, нет, поэтому я вкратце на этом остановлюсь. Нам поручено определить цель сбора, хранения и обеспечения доступа к регистрационным данным доменов общего пользования верхнего уровня (gTLD) и подумать о мерах защиты этих данных.

Согласно уставу, наша работа состоит из трех фаз. В ходе фазы 1 мы должны изучить все требования к регистрационным данным и службе каталогов gTLD на высоком уровне. К фазам 2 и 3 потребуется перейти лишь в том случае, если в своей рекомендации мы укажем на необходимость замены существующей системы WHOIS новой системой.

Фаза 2 заключается в том, чтобы разработать политику, удовлетворяющую данным требованиям, а фаза 3 — в разработке детального плана реализации их удовлетворения.

Так что до фаз 2 и 3 нам далеко. Фундамент работы будет заложен в ходе фазы 1. Вообще говоря, в соответствии с составленным планом, фазы 2 и 3 могут проходить параллельно. В нижней части слайда вы видите наше нынешнее положение: фаза 1, требования к политике, верно?

Давайте перейдем к следующему. Нам поручено прийти к консенсусу в тех вопросах, которые вы видите на этом

слайде. Как видите, главный, основополагающий вопрос сформулирован так: Каковы основные требования к регистрационным данным gTLD? И мы должны подумать о пользователях, целях и сопряженных требованиях, касающихся доступа, достоверности, элементов данных и политики. Здесь имеется в виду «элементы данных», понятно?

Новая политика... Это ключевой вопрос. Пока мы на него не ответили. Мы надеемся для начала немного рассказать вам о том, в какую сторону мы движемся, немного о том результате, которого надеемся достичь... Мы надеемся ответить на основной вопрос до конференции в Абу-Даби в конце октября, начале ноября. И этот вопрос, расположенный в середине слайда, сформулирован так: Необходима ли для удовлетворения требований, которые мы составляем, новая концепция политики и RDS следующего поколения?

Если да, то каким требованиям должна отвечать новая система? Если нет, то что нужно сделать с существующей системой WHOIS, чтобы она соответствовала требованиям?

Когда мы говорим об этом, я всегда вставляю небольшой комментарий от себя, поскольку знаю, что многие из присутствующих в аудитории думают: «Что за нелепый вопрос? Неужели не всем понятно, что нам необходима система для замены WHOIS?»

Мы не принимаем это как данность, понимаете?

Многие из нас считают, что на этот вопрос уже дан ответ, но, прежде чем составлять ответную рекомендацию рабочей группы, мы сформулируем требования по первым пяти вопросам в нашем уставе.

Следующий слайд, пожалуйста.

В пяти ячейках сверху вы видите пять вопросов фазы 1 из нашего устава. К этим областям относятся пользователи и цели, элементы регистрационных данных, конфиденциальность, ограниченный доступ и достоверность регистрационных данных.

И на сегодняшний день мы довольно много времени уделили всем пяти областям, кроме достоверности данных. Этот вопрос поднимался, но после мы так и не обсудили достоверность данных.

Опять-таки вы видите, что наша работа над требованиями по пяти вопросам сверху даст отправную точку для ответа на вопрос в нижней части слайда.

Следующий слайд, пожалуйста.

Здесь приведены кое-какие сведения на этот счет. Не беспокойтесь особо по поводу подробных цифр. Они соответствуют нашему рабочему плану, который представлен на вики-странице нашей рабочей группы, но... можете посмотреть, что мы сделали в октябре. В

аббревиатурах вы, надеюсь, разберетесь. Вон они, в верхней части, если вам нужны аббревиатуры.

Так вот, в октябре мы сделали первые шаги в области пользователей и целей, элементов данных и конфиденциальности.

А в мае этого года мы впервые детально подошли к ограниченному доступу.

Вы видите, что в июле и августе этого года мы планируем продолжить работу над ограниченным доступом, после чего перейти к достоверности данных.

Поскольку работа, которую мы ведем, очень взаимосвязана, до более поздних этапов процесса мы воздержимся от каких-либо окончательных выводов. Поэтому мы и называем выводы «предварительными», и наши сегодняшние темы будут иметь именно такой характер. По некоторым вопросам мы пришли к согласию, к грубому консенсусу. Это не означает единогласного мнения, но свидетельствует о наличии поддержки, достаточной для продолжения.

К некоторым из этих вопросов мы будем возвращаться по мере столкновения с взаимосвязанными элементами в других требованиях, которые составляем. Наша работа имеет повторяющийся характер. Мы приходим к определенным выводам, а позднее можем к каким-то из них возвращаться.

Как я говорил, мы надеемся к конференции Интернет-корпорации по присвоению имен и номеров (ICANN) 60 в Абу-Даби хотя бы начать работу над первым первоначальным отчетом — в рамках фазы 1 мы планируем составить два первоначальных отчета, что является небольшим отличием от некоторых PDP. Наша цель — надеемся, удастся ее достичь — состоит в том, чтобы к этому времени начать подготовку первого первоначального отчета и в конечном итоге ответить на основной вопрос.

Следующий слайд, пожалуйста.

Хорошо. Итак, сегодня, как я уже сказал, нам нужен ваш вклад.

Повторюсь: ввиду большого количества людей и интереса к данной теме, мы просим вас быть краткими, чтобы как можно больше людей могли высказаться.

Мы будем принимать получаемый вклад как рабочая группа и начнем его анализировать на своем открытом личном заседании в эту среду.

Конечно, в этот день полностью мы его не разберем, но начнем это делать и продолжим в течение следующих недель.

Так что у вас есть возможность высказать свое мнение.

Вы увидите некоторые первоначальные ключевые концепции, по которым мы достигли предварительного согласия при достаточной поддержке и минимальном количестве возражений в рабочей группе. Всё равно кто-то не будет согласен со сделанными выводами. Это нормально. Такое будет всё время.

Мы разберем первоначальные ключевые концепции — я на последнем пункте — в области пользователей и целей, элементов данных, конфиденциальности и доступа к регистрационным данным gTLD. Говоря конкретнее, — прошу с пониманием отнестись к этому ограничению — мы обсудим регистрационные данные, которые сейчас называются — извините — «минимальным набором общественно доступных данных».

Для присутствующих в зале старожилов уточню: мы использовали термины «сокращенный вариант записи данных» и «расширенный вариант записи данных», верно? И... мы будем говорить о...

Мы отказываемся от этой терминологии, потому что обнаружили — на это указал один из членов нашей рабочей группы, — что термин «сокращенный вариант записи данных» иногда имеет немного другое значение в соглашениях с регистратурами и регистраторами.

Мы называем это «минимальным набором общественно доступных данных» и покажем вам, какие элементы он теперь включает.

Мы не до конца определили минимальный набор общественно доступных данных, понимаете? Но пока пришли к согласию относительно тех терминов, которые традиционно назывались «сокращенным вариантом записи данных».

Хорошо. Давайте перейдем к следующему слайду.

Разумеется. Прошу вас.

МИКЕЛЕ НЕЙЛОН (MICHELE NEYLON): Извините. Это Микеле, для протокола. Ненадолго прерву Чака. Похоже, у людей проблемы с входом в Adobe Connect. Технический персонал ICANN работает над этим, и мы надеемся, что скоро решим эту проблему. Спасибо.

ЧАК ГОМЕС: Хорошо. Спасибо, Микеле, что указали на это. Прошу прощения за технические проблемы.

Второй пункт на нашей повестке дня — обсудить 26 предварительных выводов, ключевых концепций, к которым мы пришли на данный момент.

И мы обратились к нескольким — извините — к нескольким членам нашей рабочей группы, которые были в ней всё время, с просьбой рассказать о них, и я имею в виду... Так. Джим... Хорошо. Джим и Род. Прошу вас кратко представиться, чтобы все знали, откуда вы. Они активные члены рабочей группы, и мы обратимся к ним. Если можно, давайте перейдем к следующему слайду, а затем я передам слово вам.

ДЖИМ ГЭЛВИН (JIM GALVIN):

Спасибо, Чак.

Да, следующий слайд, пожалуйста. Я Джим Гэлвин из компании Afilias. Также я заместитель председателя Консультативного комитета по безопасности и стабильности (SSAC), но в ходе данной дискуссии я представляю только группу регистратур, не SSAC.

Как сказал Чак, наша первая группа задач связана с обсуждением ключевых требований к новой RDS, если она будет. Мы много времени уделили изучению конкретных требований, одно из которых, конечно, звучит так: В чём цель регистрационных данных? Но здесь вы увидите отдельную формулировку этого вопроса: «В чём состоит основополагающая цель сбора, хранения и обеспечения доступа к регистрационным данным gTLD?»

С этим вопросом связаны два важных момента, которые, по моему мнению, вам стоит иметь в виду.

Один из них состоит в том, что в вопросе идет речь о цели регистрационных данных в трех разных контекстах: сбор, хранение и обеспечение к ним доступа — понимаете? Это три разные вещи, и цель данных в каждом из этих контекстов рабочая группа обсуждает в свое время. Вы увидите это воочию, когда мы дойдем до формулировок цели.

Еще, говоря о цели данных, стоит помнить о необходимости различать цель данных относительно RDS в целом и цель данных относительно индивидуальных элементов, которые отображаются, когда данные публикуются.

И обсуждению этих двух отдельных вопросов рабочая группа тоже уделила много времени, как вы сами убедитесь из следующего слайда — перейдем к нему.

На этом слайде у нас четыре формулировки, в отношении которых рабочая группа на данный момент пришла к некому предварительному консенсусу насчет того, что они могут содержать ответ на данный вопрос.

Первая — я ее прочитаю — выглядит так: «Цель регистрационных данных gTLD заключается в предоставлении информации о жизненном цикле доменного имени и его преобразовании в интернете».

Отличительная особенность этой формулировки в том, что она ориентирована на оперативные требования.

Здесь речь идет о причине, по которой данные собираются; данная формулировка существует в этом контексте и является необходимой. Если вы собираетесь обзавестись доменным именем, разумно иметь определенный набор сведений; доменное имя проходит через определенные события, и именно это, как предполагается, и отражено в данной формулировке.

Но у нас есть и еще несколько потенциальных сходных формулировок с небольшими отличиями. Об остальных формулировках расскажет мой коллега Род Расмуссен, которому я передаю слово.

РОД РАСМУССЕН (ROD RASMUSSEN): Спасибо, Джим. Я Род Расмуссен. До недавнего времени я руководил компанией по кибербезопасности. В настоящее время я по большей части отошел от дел, но также являюсь членом SSAC. Однако здесь я присутствую просто как человек, отошедший от дел.

Другие три тематические области, как сказал Джим, сходны, но имеют некоторые нюансы, кое-что приоткрывают в сравнении с данной первой, основной позицией.

И они больше касаются распространения данных для различных целей. Первая, в частности, ориентирована на привязку... на создание записи данных для привязки

доменов к их компонентам, необходимым для ведения деятельности, сохранения права собственности и так далее. Конечно, всё это соответствует остальной политике. Для всего этого предусмотрено взаимодействие с другими элементами, но это основа того, почему данные цели перечислены именно в таком формате.

Другая, но связанная цель — определение контактов для осуществления разного рода связи. В данном случае можно говорить о множестве целей и случаев использования, но смысл в том, чтобы объединить их все в одну общую концепцию.

Наконец, есть постоянная запись, так сказать, своего рода эквивалент открытой регистрационной записи в других областях, где она существует по разным причинам, для отслеживания в течение какого-то времени, что произошло, и кто в тот или иной период контролировал доменное имя.

Опять таки все эти формулировки связаны с жизненным циклом доменного имени и представляют собой просто разные аспекты существования доменного имени, будь то необходимость опубликовать правильные DNS-серверы... или опубликовать домен посредством правильных DNS-серверов, или обеспечить некий технический аспект связи, или решить какой-то спор по поводу права собственности на домен. Это всё часть

происходящего с некоторыми доменами в какой-то момент, и смысл формулировок всех данных целей в том, чтобы свести эти аспекты к относительно содержательным и общепонятным пунктам.

Спасибо.

Да, следующий слайд.

ЧАК ГОМЕС:

Да, можем перейти к следующему слайду, но я собирался через минуту вернуться к этому, потому что аудитории будет проще, если мы, ведя дискуссию, сосредоточимся на данном, основном слайде.

Как видите, следующее действие, которое нам предстоит выполнить на данном заседании, — перейти к обсуждению данной темы, поэтому давайте вернемся к предыдущему слайду, чтобы у вас перед глазами были две... четыре конкретные цели, по которым мы достигли предварительного согласия, и выслушаем ваши вопросы и комментарии.

Прежде чем мы перейдем к обсуждению, могу я попросить всех членов рабочей группы в зале поднять руки?

Хорошо. Как видите, они разбросаны среди аудитории.

Их мнение тоже приветствуется, но я просил бы вас, членов рабочей группы, как можно больше времени уступать тем, кто частью рабочей группы не является, потому что у нас еще будет возможность подискутировать в своем кругу. Это не значит, что вам не следует говорить. Следует. Просто будьте краткими, чтобы остальная часть группы могла более активно участвовать в дискуссии.

Теперь, когда этот слайд перед вами, хочу спросить, есть ли у кого-то в зале комментарии или вопросы по поводу этих четырех целей.

Хорошо. Давайте начнем с номера 2.

СТИВ КРОКЕР (STEVE CROCKER): Большое спасибо. Я Стив Крокер. Я председатель Правления ICANN. Чтобы было легче, я выйду в центр.

У данного вопроса, конечно, довольно длинная история. Попытки уладить ситуацию с WHOIS были и раньше. Правление поручило рабочей группе экспертов составить отчет... пять лет назад? Четыре с половиной? Около того. Это привело к появлению очень содержательного труда — неидеального, но довольно содержательного. Рядом с вами лицом ко мне сидят люди, которые участвовали в его создании.

ЧАК ГОМЕС: Можно, я отвечу на этот вопрос, прежде чем вы перейдете ко второму, или они связаны?

СТИВ КРОКЕР: Как хотите. Можно.

ЧАК ГОМЕС: Хорошо. Если задумаетесь, то вы вспомните — я знаю, что всё это происходило в течение долгого времени...

СТИВ КРОКЕР: Да.

ЧАК ГОМЕС: ... мы начали свою работу полтора года назад, а до того, после деятельности рабочей группы экспертов была создана концепция для принятия информации рабочей группы экспертов, и затем концепция была преобразована в устав.

Те, кто это сделал — некоторые из них присутствуют сегодня в зале, — спланировали всё именно таким образом.

Вы спрашиваете, почему я затронул данный вопрос. Некоторым из нас даже задавать этот вопрос кажется нелепым, да?

Но дело в том, что мы буквально следуем концепции, которая заложена в уставе. О том, стоит так поступать или нет, можно поспорить, но в составлении этого плана участвовало много умных людей, и на их мнение мы и ориентируемся.

Опять-таки концепция была сформулирована... когда, примерно три года назад? Около того? Лиза, по-моему, вы в этом участвовали.

СТИВ КРОКЕР:

Даже если так, мне кажется, что на случай необходимости вернуться к вопросу формы, завершенности, правильности или чего-либо еще в труде, составленном рабочей группой экспертов, содержались бы ответы. Я имею в виду, что весь ход их мыслей вроде как был там изложен.

Поэтому я надеялся, что процесс будет идти намного быстрее.

ЧАК ГОМЕС:

Да, не вы один.

СТИВ КРОКЕР:

Да. Будем двигаться дальше.

[Смех]

информации, официально связанной с управлением самой регистрацией.

Регистраторы определено знают, кто управляет доменным именем. У них есть учетная запись. У них есть данные этой учетной записи. У них есть платежная информация и так далее. Всё это полностью отделено и изолировано от обычных данных WHOIS. Мне кажется, что этот вопрос имеет основополагающее значение.

По-моему, не рассматривалось, какие данные будут собираться. И я боюсь, по крайней мере обеспокоен тем, получится ли восполнить данный пробел, обсудив собираемые элементы.

И еще один небольшой момент, но я прервусь, если хотите закончить с этим.

ЧАК ГОМЕС:

Разумеется. Кстати, я очень рад, что вы сейчас поделились своими соображениями. А рад я потому, что они являются наглядным свидетельством проблем рабочей группы с управлением, и с этими проблемами нам приходилось сталкиваться в течение прошлых нескольких месяцев.

Если помните, ранее я сказал, что пока мы уделяли основное внимание только ограниченному набору общественно доступных данных, более известному как

«сокращенный вариант записи данных». Как вам известно, контактные лица по административным и техническим вопросам относятся к расширенному варианту записи данных, верно? К этому мы пока не подошли. Мы до этого доберемся.

Мы приняли решение, правильное или нет — насчет этого, пожалуй, можно поспорить. Мы приняли решение сперва разобраться с «сокращенным вариантом записи данных», как мы называли его тогда, потому что считали эту задачу несколько более легкой. И она, вероятно, легче, чем следующая, но всё равно нелегкая. Вы знаете историю данного вопроса.

И в последнее время нам приходилось — я воспользуюсь случаем для всей аудитории — сосредотачиваться на чём-то конкретном. В противном случае мы бы слишком рассеяли внимание, и никто не успевал бы вникать в суть дискуссии. К данному вопросу мы пока не подошли. Мы до него доберемся. Сделанные вами замечания очень важны и останутся частью дискуссии. Я понимаю, что не дал прямого ответа на ваш вопрос. Но если мы сегодня, как в рабочей группе, станем обсуждать сразу всё, то продвинуться хоть на сколько-то будет практически невозможно. Поэтому каждую неделю нам приходилось концентрироваться на конкретных задачах, чтобы остальная часть рабочей группы, руководства и

сообщества могла управиться с имеющимся объемом работы.

СТИВ КРОКЕР:

Спасибо.

Третий момент вполне конкретный и определенный. Я слышал, что обсуждается вопрос о том, публиковать ли информацию о DNS-серверах. Как я говорил, я озадачен по ряду причин. В частности, я озадачен потому, что информация о DNS-серверах по определению публикуется без каких-либо ссылок на WHOIS или что-либо еще. Тем, кто разбирается в системных командах, для получения ответов достаточно воспользоваться утилитой dig. Автоматическая общественная доступность данной информации является неотъемлемым элементом. Иначе система имен не будет работать. С точки зрения политики причин обсуждать вопрос о том, делать ли эту информацию доступной, нет. Можно обсудить, обеспечивать ли доступ к ней посредством того же интерфейса или сделать доступной для пользователей. Но что касается общедоступного статуса данной информации, то на этот счет обсуждать нечего.

ЧАК ГОМЕС:

Спасибо. Многие из нас, из членов рабочей группы, полностью согласны с вами в данном вопросе. Как председателя рабочей группы меня поражают вопросы,

которые, я думал, будут легкими и будут быстро пройдены. Я однозначно ошибался. Иногда приходится прервать обсуждение и сказать «достаточно». Но этот вопрос мы обсуждали долго. И я не... Вообще говоря, нужно быть осторожным в прогнозах.

Но пусть один из... пусть Джим, потому что участие Джима и Рода в данной дискуссии с аудиторией особо приветствуется.

Джим, прошу вас.

ДЖИМ ГЭЛВИН:

Спасибо, Чак. Джим Гэлвин, для протокола. Спасибо за ваши вопросы, Стив.

Я хотел отметить и обратить внимание всех на то, что Стив задал детальный вопрос, ответ на который содержится в четырех приведенных здесь возможных формулировках, потому что мы говорим, с одной стороны, о регистрационных данных, связанных с преобразованием в интернете, а с другой стороны — о регистрационных данных как о контактной информации, необходимой для осуществления связи. И как ответ на четкое различие в понимании данных, о котором вы говорите, Стив, мы предлагаем четыре немного отличающиеся одна от другой формулировки цели. Так что рабочая группа помнит о данном вопросе, но мы не

дошли до того уровня деталей, о котором вы спрашиваете.

СТИВ КРОКЕР:

Прошу прощения. В моем информационном потоке много помех, и он проходит множество фильтров. Но данный момент привлек мое внимание, и я, как уже сказал, был озадачен тем, что его считают заслуживающим обсуждения в каком-либо контексте, кроме как для введения в курс дела тех, кто его не понял, чтобы они перестали в нём путаться. Это всё. Спасибо.

ЧАК ГОМЕС:

Большое спасибо.

Прежде чем перейти к аудитории — спасибо, что поднимаете руки. У нас есть несколько сообщений по сети. Давайте начнем с Амра — вот он, в передней части. Он прочитает нам одно из сообщений.

АМР ЭЛСАДР (AMR ELSADR): Спасибо. Это Амр. Вопрос от Витторио Бертолы (Vittorio Bertola): По-моему, вопрос был сформулирован как «В чём состоит цель сбора и распространения данных о владельцах доменов?» В данном случае вы спрашиваете о цели RDS? И ответ: «Она состоит в сборе и распространении данных о владельцах доменов». Но остается без ответа основной вопрос органов ЕС по

конфиденциальности: почему нельзя просто регистрировать доменные имена, не сообщая свою личность?

ЧАК ГОМЕС:

Желает ли кто-то ответить на этот вопрос? Дайте возможность кому-нибудь еще.

До этой части площадки мы тоже доберемся. Извините, да. Давайте пока отложим этот вопрос. Ответ на него будет дан в некоторых из наших выводов.

Я заметил, что Зарк (Zark) поднял руку в Adobe. Он... он здесь? Он среди аудитории? Нет. Зарк задал этот вопрос? Я хотел дать Зарку возможность. Продолжайте, Амр.

АМР ЭЛСАДР:

Спасибо, Чак. Нет, вопрос был от Витторио Бертолы. Но рука Зарка поднята. Если он на телемосту, то может задать вопрос. Он не печатал вопроса в...

ЧАК ГОМЕС:

Зарк, если вы на телемосту, напечатайте свой вопрос, и Амр прочитает его аудитории.

Если вы здесь, поднимите руку, чтобы один из держателей карт поднес вам микрофон, ладно?

Хорошо. Итак... Кто следующий? Вот. Номер 3.

ЛОРИН КАПИН (LAUREEN KAPIN): Здравствуйте. Это Лорин Капин. Я работаю в Федеральной торговой комиссии США, занимаюсь вопросами защиты потребителей. Я также являюсь членом Рабочей группы по обеспечению общественной безопасности и Группы по анализу конкуренции, потребительского доверия и потребительского выбора.

Прежде всего, обращаюсь к вам с просьбой от имени всех, у кого не очень хорошее зрение. Очень трудно читать такой мелкий шрифт. Если бы шрифт был побольше, а цвета — более насыщенными, то таким, как я, это очень бы помогло. Это к обсуждению не относится.

Мой вопрос касается данных конкретных целей информации RDS. Мне интересно, учитывается ли в какой-то из них возможность использования этой информации в интересах тех, кто стремится защитить общественность от злоупотреблений в сети, конкретнее — от явлений, указанных в договорах с ICANN: вредоносное ПО, фишинг, ботнеты и тому подобное.

ЧАК ГОМЕС: Отличный вопрос. Мы, особенно в течение прошлых трех месяцев, имеем дело с группой людей, которые очень эффективно отстаивают те же соображения, что и вы. Пока мы не продвинулись в данном вопросе достаточно глубоко. Но это, несомненно, очень хорошо представленная заинтересованная сторона — в официальном понимании ICANN это не группа заинтересованных сторон. Но интересы этих людей представлены очень хорошо и будут представлены еще лучше по мере нашего продвижения от общественных/конфиденциальных... или общественных данных к более широкому их набору, который зачастую называется «расширенным вариантом записи данных». Так что мы этим займемся. Пока мы до данного вопроса не добрались.

ЛОРИН КАПИН: Я продолжу, поскольку не уверена, что получила ответ на свой вопрос. Эти заявления целей касаются общедоступного или имеют общий характер?

ЧАК ГОМЕС: Вообще говоря, по-моему, конкретно эти...

ЛОРИН КАПИН: Да, на экране.

ЧАК ГОМЕС: ... могут применяться в более широком смысле.

ЛОРИН КАПИН: Хорошо. Меня это беспокоит, особенно в свете того, что все, или, по крайней мере, многие, думают о положениях о защите данных. Данное заявление цели определено таким образом, который не учитывает интересы, только что выраженные мной: защита общественности от случаев злоупотребления доменными именами. Это может иметь очень негативные последствия для... Я не претендую на статус эксперта в данном вопросе. Но, насколько я понимаю, «заявление цели» представляет собой основу для принятия многих важных решений насчет того, попадает что-то под действие указа или нет. И если в вашем заявлении цели не учитывается защита общественности или разрешение связи и информирования для решения задач защиты потребителей и общественной безопасности, то мы проиграем, даже не начав. Я обращаю внимание на этот момент как на причину для серьезной обеспокоенности со стороны всех, кто заинтересован в защите общественности от случаев злоупотребления доменными именами. Думаю, что таковыми являются все присутствующие в зале.

ЧАК ГОМЕС: Хорошо. Пожалуйста, пойте с микрофоном.

ЛОРИН КАПИН: Разумеется.

ЧАК ГОМЕС: Потому что я скоро вернусь к этой теме и задам вопрос. Но сперва я передам слово Джиму.

ДЖИМ ГЭЛВИН: Спасибо, Чак. И спасибо вам, Лорин, за этот вопрос.

Джим Гэлвин, для протокола.

Лорин, я хочу сказать, как уже говорил Чак: вы задаете вопрос настолько конкретный, что пока мы не достигли даже предварительного консенсуса по поводу того, что именно входит в данную категорию.

С другой стороны, у нас были дискуссии на тему того, можно ли отнести содействие мероприятиям по противодействию злоупотреблениям и поддержанию безопасности к обычным оперативным целям. Если можно, то в этом смысле данная цель учтена в этих формулировках.

ЛОРИН КАПИН: Но неявно.

ДЖИМ ГЭЛВИН:

И еще в этих формулировках учтены дискуссии об обеспечении связи и определении контактных лиц, под которыми подразумеваются и контактные лица по вопросам безопасности. Это необходимые данные, к которым нужен доступ. Так что, по крайней мере, предполагается, что в данных формулировках этот вопрос учтен.

Однако я предложил бы, Чак, — надеюсь, никто не станет возражать — чтобы мы в рабочей группе еще раз подумали: возможно, в некоторых из этих формулировок следует четко упомянуть поддержку мероприятий по противодействию злоупотреблениям и обеспечению безопасности, или хотя бы на каком-то этапе внимательно изучить наши определения данных терминов и убедиться, что данный аспект учтен, раз уж мы получаем такие отзывы. Спасибо.

ЛОРИН КАПИН:

Я бы это одобрила. Извините, что перебила. Я бы это одобрила, Джим, потому что, скажу вам как юрист, если кто-то возьмется трактовать эти формулировки, и нужное нам будет подразумеваться, а не четко заявлено, возникнут проблемы. Всего лишь мое мнение как юриста.

ЧАК ГОМЕС:

Я хотел бы задать вам вопрос на данную тему.

Мы решили, что создать такой перечень целей, в котором было бы отражено всё, просто невозможно, понимаете? Мой вопрос звучит так: Исключает ли какая-то из данных формулировок то, о чём вы говорите?

ЛОРИН КАПИН:

Отвечу вам, что это неправильный вопрос, поскольку я, думая о положениях о защите данных, буду рассматривать их с точки зрения того, подпадает ли что-то под положения или нет, и мне нужно будет видеть, как сейчас сказал Джим, более четкое отражение этих аспектов.

ЧАК ГОМЕС:

И мы, возможно, до этого дойдем. Но я бы не назвал этот вопрос совершенно неправильным, поскольку, если бы какая-то из формулировок исключала ваши соображения, то я как председатель сказал бы, что ситуацию нужно исправить.

ЛОРИН КАПИН:

Справедливо. Я бы всё равно сказала, что ее нужно исправить, но принимаю вашу точку зрения.

ЧАК ГОМЕС: И мы, возможно, этим займемся. Вполне возможно. Мы движемся в этом направлении.

Сьюзан, вы хотели что-то сказать?

СЬЮЗАН КАВАГУЧИ (SUSAN KAWAGUCHI): Нет.

ЧАК ГОМЕС: Хорошо. Хорошо.

ЛОРИН КАПИН: Огромное спасибо.

ЧАК ГОМЕС: Всегда пожалуйста.

Ведь мы именно для этого и заседаем, верно? Так что вы... Большое спасибо.

Говорите, Лиза.

ЛИЗА ФАЙФЕР (LISA PHIFER): Лиза Файфер, для протокола.

Одна из проблем, с которой рабочая группа всё время сталкивается, — связность данного вопроса. Вообще говоря, по-моему, примерно через час мы дойдем до перечня конкретных целей, для которых данные можно

сбирать и обеспечивать к ним доступ. Вы увидите, что противодействие злоупотреблениям является одним из соглашений, которые мы уже обсуждали.

Если еще немного потерпите, мы дойдем до деталей этого уровня и, возможно, продолжим работу над данным вопросом.

ЧАК ГОМЕС:

Хорошо. Кто следующий? Есть еще кто-то в очереди? В очереди Питер. Питер, я знаю, что вы здесь. Вон, в задней части.

ПИТЕР КИМПЯН (PETER KIMPIAN): Спасибо. Большое спасибо. Если говорить о... Я член рабочей группы, и вопрос конкретного определения целей возникал регулярно. Поэтому я подумал, что, возможно, мне как представителю регулятивного органа по защите данных стоит рассказать еще о нескольких вопросах, которые обсуждались в рабочей группе.

Мы размышляли... Было совершенно очевидно, с приведением соответствующей документации, что 120 регулятивных органов по защите данных во всём мире обязали операторов данных определить основные цели, для которых им нужно обрабатывать персональные данные.

И это не подразумевает права выделять вторую, третью, четвертую и другие цели, которые, конечно, могут представлять собой правомерное использование персональных данных с предоставлением доступа третьей стороне при соблюдении всех законных требований. Но не оператору данных определять первую, вторую или третью цель.

Что касается общественных интересов, то это очень хороший вопрос. Я бы сказал, этот вопрос возникает во всех юрисдикциях в каждом случае, когда речь заходит о законодательстве, связанном с конфиденциальностью. Но что именно подразумевается под общественными интересами? Каким образом это определение зависит от нас? И даже мы решаем в этих расчетах учитывать общественные интересы.

Я хотел бы еще сказать, что положения, о которых знает Лорин, которые мы ищем, заключаются в ответственности или, иначе говоря, в подотчетности за обработку данных для этих целей. Как правильно заметил председатель, я думаю, что в конечном итоге обсуждать этот вопрос и принимать по нему решение придется в ICANN. Поэтому, мы еще не дошли до этого этапа. Спасибо.

ЧАК ГОМЕС:

Спасибо, Питер. Это снова Чак.

И нам придется обсудить этот вопрос, верно?

Он значится в нашем плане. В настоящее время мы занимаемся сбором дополнительной информации о конфиденциальности и защите данных. Как многие из вас помнят, в Копенгагене мы провели заседание с участием экспертов по защите данных из Европы. Они дали развернутые ответы более чем на 20 вопросов, заданных нами.

Сейчас мы по просьбе нескольких членов рабочей группы ищем помощи независимого юрисконсульта, чтобы он ответил на те же самые вопросы, — таким образом мы получим сведения из независимого источника, не имеющего прямого отношения к защите данных и так далее. Мы этим занимаемся.

Чтобы разобраться с данными вопросами, нам нужно больше информации, и мы над этим работаем.

Если никого... Есть сейчас еще кто-то в очереди? Надо заканчивать с этим вопросом, иначе мы много не обсудим. Поэтому пусть это выступление будет последним по данной теме.

ДЖОРДИН БЬЮКЕНЕН (JORDYN BUCHANAN): Здравствуйте, Чак. Спасибо. Возможно, по этому поводу вы тоже скажете, что...

МИКЕЛЕ НЕЙЛОН: Не могли бы вы назвать свое имя?

ДЖОРДИН БЬЮКЕНЕН: Извините. Джордин Бьюкенен из Google. Возможно, до деталей этого вопроса мы дойдем позже, но... другие говорили про Общие положения относительно защиты данных (GDPR). Я не юрист. Я не думаю о положениях, связанных с конфиденциальностью. Но иногда я играю инженера по телевизору.

Глядя на данные цели, я точно не думаю, что смогла бы выстроить систему, которая эффективно способствовала бы их выполнению, при таком уровне детализации, потому что они описаны не особо подробно.

Сейчас мне это видится так, как если бы кто-то пытался описать цель автомобиля, и в данный момент она звучала бы примерно следующим образом: «Причина существования автомобиля состоит в том, что он катается по земле». Такая цель выглядит не очень хорошо. Автомобиль может быть нужен для того, чтобы ездить в магазин, на работу или что-то в этом роде. Возможно, вы возите в нём какие-то вещи или что-то с его помощью делаете. Просто кататься по земле можно, но не особо нужно — никто не покупает автомобиль лишь для этого.

Инженерам свойственно обсуждать сценарии использования предметов, что подразумевает взаимодействие субъекта с системой для выполнения цели, понимаете? В данном случае я этого не вижу. Я не знаю, кто взаимодействует с системой, чего они пытаются

таким образом добиться, и мне кажется, что деталей такого уровня в данном случае не хватает, и без них будет трудно удовлетворить присутствующих юристов, а также реализовать инженерный аспект проекта, действительно создать решение, которое поможет вам эффективно достичь цели, какой бы она ни была.

ЧАК ГОМЕС:

Спасибо, Джордин. Это снова Чак.

Помните, что мы находимся на этапе составления требований, но не оперативных требований. Такие моменты связаны с операционной деятельностью. Когда мы дойдем до фазы 3, если мы до нее дойдем — я говорю «если», потому что это зависит от обстоятельств, понимаете? В этом случае мы займемся деталями такого уровня, но до этого далеко. Это не значит, что мы не должны думать о них по мере поступления, но я опять-таки надеюсь, что на примере сегодняшнего заседания все вы видите в миниатюре, с чем рабочей группе приходится сталкиваться каждую неделю, с каким большим количеством деталей одновременно.

Поэтому нам придется отложить подробности такого уровня на потом, чтобы всё было понятно с реализацией, и, надеюсь, мы до них дойдем.

Прежде чем двигаться дальше — вы видите четыре цели. Перед каждым из вас должна быть красная или зеленая карточка.

Если вас более-менее устраивают эти четыре формулировки цели, поднимите зеленую карточку, хорошо? Если нет — поднимите красную карточку, чтобы мы могли составить общее представление о настроениях в зале. И держите их повыше, чтобы видно было сидящим за столом и членам рабочей группы в зале. И... Что ж, я... похоже, что так, как я сформулировал, не получится.

Хорошо. Несколько красных. Несколько зеленых. Много воздержавшихся. Да?

Это нормально. Дает представление в целом.

Хорошо. Хватит об этом. Есть ли такие, у кого нет карточки? Хорошо. Если вы хотели поднять зеленую карточку, то поднимите сейчас руку. Если хотели поднять зеленую карточку, а у вас ее не было.

Хорошо. Если вы хотели поднять красную карточку, а у вас ее не было, то поднимите сейчас. Мы не хотим, чтобы ваше мнение осталось неслышанным. Хорошо. Большое спасибо.

Давайте перейдем дальше... На два слайда вперед, пожалуйста.

И я хотел бы передать слово Микеле и Стефани (Stephanie), одному из заместителей председателя и еще одному активному члену рабочей группы, чтобы они рассказали о следующих слайдах. Мы обсудим предварительные соглашения насчет минимального набора общественно доступных данных. Это его мы раньше называли «сокращенным вариантом записи данных». Хорошо? Прошу вас.

МИКЕЛЕ НЕЙЛОН:

Спасибо, Чак. Микеле, для протокола.

Итак. Для тех из вас, кто знаком с WHOIS, поясню: существует концепция сокращенного и расширенного варианта записи данных.

Работая с разнообразными элементами данных, мы решили разделить их таким образом, как Чак уже упомянул во вступлении. Но поскольку это ICANN и пользоваться одними и теми же терминами было бы слишком легко, нам, конечно же, приходится терминологию слегка менять.

Здесь у нас первоначальное обсуждение определения сокращенного варианта, приведенного в отчете о расширенном варианте записи данных WHOIS. Вот определение. «При сокращенном варианте записи регистрационных данных осуществляется хранение и администрирование только той информации, которая

связана с доменным именем. Этот набор содержит данные, достаточные для определения спонсирующего регистратора, статуса регистрации, даты создания и истечения срока действия, данных о DNS-серверах, а также времени последнего обновления».

На этом слайде представлен пример набора данных.

Примечание для тех, кто несколько более технически подкован: это раздел данных, который вы получаете от серверов WHOIS, с которыми работает VeriSign, а не данные, которые вы получаете от серверов спонсирующего регистратора.

Конечно, мы знаем, что это не все элементы данных, и эти элементы данных не представляют особого интереса. То есть, как сказал Стив, если у вас нет серверов WHOIS — простите, DNS-серверов, связанных с доменным именем, то пройти преобразования в интернете будет трудно. Мы посчитали такое предположение не особо спорным, но оказалось, конечно, что предполагать такое опасно.

Давайте перейдем к следующему слайду.

И вопрос... Я передам слово Стефани, моей талантливой коллеге.

СТЕФАНИ ПЕРРЕН (STEPHANIE PERRIN): Большое спасибо. Для протокола — это Стефани Перрен.

Моя задача — просто прочитать вопрос: «Какие элементы регистрационных данных gTLD следует включить в минимальный набор общественно доступных данных?»

И мы пока еще не дошли до определения путей обеспечения общего доступа, но это минимальный набор общественно доступных данных.

И предварительные рабочие соглашения... соглашения рабочей группы, которые у нас уже есть — 25, 26 и 27.

«Термин «минимальные общественно доступные данные» надлежит использовать в существующих на сегодняшний день соглашениях рабочей группы вместо использовавшегося ранее термина «сокращенный вариант записи данных». Это нужно во избежание путаницы.

26: «В минимальный набор общественно доступных данных следует добавить элемент данных расширений безопасности системы доменных имен (DNSSEC)».

И 27: «Элементы регистрационных данных gTLD в WHOIS, именуемые на сегодняшний день «сокращенным вариантом записи данных», пока достаточно в дальнейших соглашениях называть «минимальным набором общественно доступных данных». Спасибо.

МИКЕЛЕ НЕЙЛОН:

Спасибо, Стефани.

Это довольно точно описывает наше нынешнее положение. И теперь мы предлагаем вам высказать свои предложения и комментарии. Я не буду переходить к следующему слайду, потому что на нём изображен лишь большой красивый знак вопроса. Разве что вы все хотите посмотреть на знак вопроса.

Есть у кого-то предложения или соображения на данный счет?

ЧАК ГОМЕС:

Это Чак. Пока вы думаете — мы скоро снова попросим вас поднять те карточки, так что будьте готовы. Скоро. Вижу одного вон там. Давайте взглянем на очередь.

Пока я ничего не вижу. Да. Хорошо. О.

МИКЕЛЕ НЕЙЛОН:

Микрофон перед ним.

ЧАК ГОМЕС:

Я хочу обратиться к держателям микрофонов: если мы дали им слово, они могут воспользоваться микрофоном. Но ничего страшного. Можете воспользоваться этим.

НАЙДЖЕЛ КАССИМИР (NIGEL CASSIMIRE): Если он работает. А, да, работает. Здравствуйте, я Найджел Кассимир из Карибского союза электросвязи. Я... мы являемся членом-наблюдателем Правительственного консультативного комитета (GAC).

Я инженер и не имею отношения к защите данных или чему-то подобному. На слайде с четырьмя целями, насколько я понял, упоминается определенная социальная цель из разряда утвержденной или применимой политики; в четвертой цели были такие слова, поэтому тогда я спокойно поднял зеленую карточку.

Но в четырех целях был один момент, который — вообще говоря, мне было бы легче, если бы мы вернулись к слайду, который был перед этим, к тому, на котором вроде как были приведены... сокращенные...

Хорошо. Спасибо.

Одной из заявленных целей было обеспечение возможности связаться с владельцем доменного имени или что-то в этом роде. Мой вопрос таков: Я не знаю, смогу ли сделать это при помощи данной информации.

МИКЕЛЕ НЕЙЛОН: Вы совершенно — это Микеле, для протокола. Вы совершенно правы. Как Чак сказал во вступлении — и я старался упомянуть об этом по ходу этих слайдов, — мы разделили данные WHOIS на две части. К первой части были отнесены элементы, которые рассматривались исключительно как оперативные и менее спорные в случаях, когда речь идет о том, у кого есть к ним доступ и так далее. Как сказал Стив, для преобразований домена в интернете необходимы DNS-серверы. Очевидно, что нужно само доменное имя и тому подобное.

Затем мы начали рассматривать другие элементы данных, такие как владелец домена, контактное лицо по административным вопросам, по техническим вопросам — и тут начинаешь понимать всю шумиху вокруг контактных данных, которые потенциально может использовать кто-то другой.

Так что вы совершенно правы — так задумано.

НАЙДЖЕЛ КАССИМИР: Но теперь мы называем их «минимальный общественно доступный...» — как точно звучит этот термин, если вернуться к данному вопросу? Да. Теперь мы называем это «минимальным набором общественно доступных данных», которые, по-моему, должны позволять достичь целей, вами же и задуманных, а если говорить о «минимальном наборе общественно доступных данных»,

то он, как мне кажется, не выполняет четырех конкретных указанных целей.

ЧАК ГОМЕС:

Да. Не уверен, что в данном случае мы имеем полное понимание. Лиза, вам слово.

ЛИЗА ФАЙФЕР:

Лиза Файфер, для протокола.

Стараясь продвинуться в рабочей группе, мы, основываясь на предложениях нескольких членов рабочей группы, решили сперва сосредоточиться на сокращенном варианте записи данных — не потому, что это был бы единственный вариант записи данных, а потому, что мы считали возможным для себя как для рабочей группы прийти к согласию насчет того, что все они точно должны стать открытыми, после чего мы сможем перейти к дополнительным данным.

Дальше — надеемся, что в эту среду, на своем личном заседании — мы начнем разбираться с контактными данными владельцев доменов, с контактными лицами по административным и техническим вопросам, и они, возможно, станут частью набора общественно доступных данных. Просто не все — во всяком случае, большинство членов рабочей группы не согласно, что эта информация относится к тому основному минимуму данных, которые

при каких-либо обстоятельствах следует делать общественно доступными.

ЧАК ГОМЕС: Понимаете?

НАЙДЖЕЛ КАССИМИР: Но мы всё же называем эти данные «минимумом». Не они ли был приведен? Мы спрашиваем, должна ли приведенная здесь информация быть частью минимума, наравне, возможно, еще с какой-то?

НЕИЗВЕСТНЫЙ ДОКЛАДЧИК: (Говорит не в микрофон.)

НАЙДЖЕЛ КАССИМИР: Хорошо. Понятно. Что ж, это ясно.

МИКЕЛЕ НЕЙЛОН: Я еще немного дополню. Мы согласны, что эта информация должна быть в данной группе. Мы не говорим, что в эту группу не может в конечном итоге войти сотня элементов. Я также не говорю, что сотня элементов в нее войдет, но могло быть, конечно, и намного больше. Но насчет этих мы согласны: их точно можно туда отнести.

Стоит нам перейти к другим элементам данных — и некоторые, я уверен, будут яростно возражать против включения каких-то из них, а другие будут с энтузиазмом выступать за включение каких-то элементов. Мы же пытаемся прийти к согласию в тех областях, где это возможно.

ЧАК ГОМЕС: Хорошо. Мы не слышали никого из задней части зала, так что номер 4.

ЭЛЬЗА СААДЕ (ELSA SAADE): Здравствуйте. Эльза Сааде, для протокола. Я хочу лишь отметить, что в данном случае мы говорим о сокращенном варианте записи данных, а не о расширенном, но обсуждая противодействие злоупотреблениям, мы должны говорить не о сокращенном варианте, а о расширенном, когда для регистраторов, у которых больше информации, предусмотрены правовые механизмы. Но здесь мы говорим про общественно доступные данные. Когда мы говорим о противодействии злоупотреблениям и об общественно доступных данных, подразумевая в этом случае сокращенный вариант записи, мы делаем себя потенциальными жертвами злоупотребления со стороны лиц, обладающих властью, или лиц, имеющих фактический доступ к этим данным.

И я считаю, что при обсуждении противодействия злоупотреблениям следует говорить скорее о расширенном, чем о сокращенном варианте записи данных. А сокращенный вариант записи данных в своем нынешнем состоянии, мне кажется, должен обсуждаться больше, но противодействие злоупотреблениям не должно быть частью этой дискуссии. Спасибо.

ЧАК ГОМЕС:

Большое спасибо. Это снова Чак. Я хочу обратить внимание всех на тот факт, что рабочая группа насчитывает более 190 членов и более 170 наблюдателей.

Сосредоточимся на членах. Их 190 — все представляют разные области интересов, группы заинтересованных сторон и так далее. Если мы не будем в своей деятельности ограничиваться рассмотрением одновременно небольшого количества вопросов, то наш лист электронной почты — такое уже бывало — за 24 часа разрастется настолько, что никто из нас не сможет в нём сориентироваться.

Вы правы. Мы должны обсуждать расширенный вариант записи данных и надеемся начать на этой неделе. Это займет некоторое время. Но отнеситесь к этому с пониманием, хорошо?

На данный момент нам пришлось составить некоторые правила с таким посылом: «Так, члены рабочей группы, вот темы, на которых мы сейчас должны сосредоточиться. Просьба ограничиться ими. Иначе полный перечень станет совершенно неуправляемым». Поверьте, мы испытали это на себе.

Так что отнеситесь к нам с пониманием. Мы разбираем вопросы постепенно. Но если бы мы действовали по-другому, то, при 190 членах и значительных различиях интересов, вообще бы не продвинулись.

Поэтому работаем постепенно. Является ли такой путь наилучшим? Что ж, вероятно, только так и можно что-то сделать.

Поэтому прошу вас в этом аспекте проявить понимание.

Хорошо. Стив?

СТИВ КРОКЕР:

Спасибо. Извините, что я сегодня столько выступаю, но, может быть, я стану почетным 191-м членом.

Если взглянуть на данные, представленные на этом графике на слайде, то они подразделяются на несколько категорий. Я опишу их, начиная с легких.

Внизу у нас DNS-серверы и DNSSEC, общественно доступные посредством системы доменных имен (DNS),

и, как я уже говорил, неважно, включать их или нет, потому что они всё равно будут.

Поэтому их можно отнести к одной категории и отодвинуть в сторону.

Естественно, возникает вопрос: Если получить доступ к приведенным здесь данным, то что с ними делать?

Что ж, в основном, за несколькими исключениями, до которых я еще дойду, из них можно узнать, как имя зарегистрировано. То есть какой регистратор управляет этой регистрацией. И какова дата окончания срока регистрации доменного имени.

На эту тему было много разговоров, но доступа к информации о владельце домена вы таким образом не получите. Зато, если очень хотите получить доступ к этой информации и имеете только эти данные, то можете отправиться к засвидетельствованному регистратору.

Если ситуация была бы обратной, и я бы вообще не хотел, чтобы со мной можно было связаться, то я не только не хотел бы публикации каких-либо еще сведений, о которых мы не говорили, например сведений о контактных лицах, но я бы также не хотел, чтобы на виду были сведения о регистраторе.

Это вообще обсуждалось?

МИКЕЛЕ НЕЙЛОН:

Спасибо, Стив. Микеле, для протокола.

Этот вопрос поднимался, некоторые его касались, и, по моему, несколько человек из рабочей группы приводили серьезные аргументы в пользу того, что засвидетельствованный регистратор должен значиться в общественно доступной записи.

СТИВ КРОКЕР:

Я не хочу слышать, в чем была их суть, но существует ли обоснование, связанное с возможностью объяснить это будущим поколениям?

МИКЕЛЕ НЕЙЛОН:

Возможность связаться с регистратором?

СТИВ КРОКЕР:

Да.

МИКЕЛЕ НЕЙЛОН:

Мне кажется, когда мы это обсуждали, речь шла, в основном, о необходимости какого-то способа связаться со стороной, ответственной за регистрацию домена, — иначе можно просто перейти к регистратуре.

Я уже не помню подробностей обсуждения, но мне кажется, что особо спорных моментов не было.

Если вы не согласны, это нормально. Я хочу сказать...

СТИВ КРОКЕР:

Я не имел в виду, что в моем характере такая скрытность в отношении своих регистраций, и это не личный вопрос. Я просто мыслю логически. Какие возможности дает такая информация, и не имеет ли это отношения к вопросу политики?

Я просто продолжу, не буду устраивать прения.

Еще заслуживает интереса дата окончания срока регистрации доменного имени, потому что ее знание делает домен потенциальным объектом перехвата и других действий. Этот элемент информации тоже может иметь ценность, и я как владелец домена могу хотеть его скрыть, а тому, кто не имеет домена, но заинтересован в нём по той или иной причине, этот элемент может быть особо интересен. По-моему, это несколько отличается от основной информации о месте регистрации и времени истечения ее срока. Простите, времени регистрации. Через какого регистратора была осуществлена регистрация. Я просто хотел обозначить контекст для этих данных. Это вроде обратной стороны тех аргументов или вопросов, которые господин поднял в начале этого эпизода.

МИКЕЛЕ НЕЙЛОН:

Спасибо, Стив. Вопрос о том, следует ли делать дату истечения срока регистрации доменного имени общественно доступной, обсуждался. По-моему, мы

пришли к грубому консенсусу, но этот вопрос обсуждался, и несколько человек высказали мнение, сходное с вашим. Лиза, кажется, вы так думали. Так что, Лиза, возможно, вы хотите высказаться по этому поводу.

ЛИЗА ФАЙФЕР:

Да, вообще говоря, это хорошая возможность обратить внимание на то, как действовала рабочая группа, пытаюсь прийти к грубому консенсусу. Как ранее упомянул Чак, каждую неделю, приходя, как кажется, по поводу какой-то мысли к согласию, мы стараемся после телеконференции провести опрос и проверить эту мысль. Сколько человек с ней согласны, а сколько — нет. Если вы согласны или не согласны и хотите обосновать свою позицию, сделайте это. Вообще говоря, что касается элементов данных регистраторов и даты окончания срока регистрации доменного имени, то насчет даты регистрации было гораздо больше споров. Но в конечном итоге, по-моему, около 70 процентов участников данного опроса сочли, что дата регистрации... окончания срока регистрации доменного имени важна, и привели конкретные аргументы в пользу такой позиции. Мы фиксировали эти аргументы и в дальнейшем используем их для более исчерпывающего и четкого формулирования целей, с которыми все эти элементы данных собираются и доступ к ним обеспечивается любыми способами, предусмотренными в соглашениях.

ЧАК ГОМЕС:

Это Чак. Еще из опросов мы понимаем, что всегда остается возможность высказать комментарии. Во многих случаях мы вносили правки в утверждение, которое являлось предметом опроса, основываясь на конструктивных идеях участников опроса. Так что по ходу дела наши утверждения, надеемся, становятся лучше. Дело не только в том, чтобы понять, насколько единодушно согласие и нет ли особо серьезных возражений. Даже если поддержка сильная, но кто-то указывает на какой-то серьезный изъян, мы вполне можем отступить от данной согласованной мысли. Так что мы учитываем эти моменты. И помните, что мы можем вернуться к любой мысли позже, но сейчас мы там, где есть.

Больше никого не вижу, давайте... А, Стефани, конечно. Я хочу услышать ваши комментарии как одного из лидеров.

СТЕФАНИ ПЕРРЕН:

Большое спасибо. Для протокола — это Стефани Перрен. До сих пор я хорошо себя вела, Чак, но хотела бы пригласить Стива Крокера, если у него есть свободное время, присоединиться к рабочей группе. Мне бы не помешала поддержка в этом вопросе с датой истечения срока регистрации доменного имени. У меня была мысль, по поводу которой, вообще говоря, я поднимала руку, и которую мы, кажется, не произнесли, но господин из

Google, выступая у микрофона, вроде бы описал проблему. При подходе к делам мы расходимся в формулировках. Те из нас, кто рассматривает вопрос с точки зрения концепции защиты данных, — у микрофона был Питер Кимпьян — видят цель с одной стороны. Инженеры, занимающиеся построением системы, мыслят категориями сценариев использования и того, что можно в систему встроить без... Это совершенно разные, самостоятельные способы мышления. И для быстроты работы это кажется мне большой помехой. Вероятно, с ней сталкивалась каждая рабочая группа, которая когда-либо занималась вопросом WHOIS. Но я считаю, что люди должны знать об этой проблеме: когда различаются концепции, становится трудно даже донести свои мысли. Спасибо.

ЧАК ГОМЕС:

Большое спасибо, Стефани. Хорошо. Вы подготовили свои карточки? Давайте вернемся... Помните об этих элементах, хорошо? Вообще говоря, рабочая группа добавила... Вначале мы говорили о сокращенном варианте записи данных, в который не входили DNSSEC, но многие в рабочей группе согласились, что этот элемент точно должен быть включен. Давайте вернемся... По-моему, это был предыдущий... или, возможно, дальше.

МИКЕЛЕ НЕЙЛОН:

Следующий слайд.

ЧАК ГОМЕС:

Следующий слайд, пожалуйста. Чтобы люди могли сосредоточиться. Хорошо. Вот три предварительных вывода. Как вы заметили, здесь написано «27». Номер 24 выбыл, поэтому всего их 26. Но взгляните на эти. Если вы их поддерживаете... Мы понимаем, что вы не размышляли над ними так, как рабочая группа, но нам хотелось бы получить общее представление о настроениях в зале. Если вы, насколько можете судить сейчас, с ними согласны, понимая, что мы можем вернуться к некоторым из них, — поднимите зеленую карточку. Сейчас мы воспользуемся только зелеными карточками, чтобы те, у кого карточек нет, могли просто поднять руки. Но если эти выводы вам кажутся правильными, то поднимите зеленую карточку. Хорошо. Итак. Можете их опустить. Если выводы вам не нравятся, то поднимите красную карточку. Или поднимите руку. Вижу одну руку вон там. Две. Хорошо. Ладно. В рабочей группе получается примерно так же. Да? Примерно такое же соотношение. Когда мы увидим весь комплекс, то вернемся и рассмотрим все эти вещи в совокупности, разберемся, где нужно внести изменения. Большое спасибо.

А сейчас мы сделаем десятиминутный перерыв, хорошо? Постарайтесь вернуться побыстрее, потому что нам еще

многое предстоит обсудить. Надеюсь, вы извлекаете для себя из этого заседания полезные сведения? Мы определенно были бы благодарны за отзывы, свидетельствующие о наших успехах. Было несколько отличных отзывов. И, как рассказал Стив... он был бы отличным членом группы, потому что мы много говорили об этих вопросах и обсуждали их более детально, и... Но давайте прервемся на десять минут. Постарайтесь вернуться через десять минут, или поговорите в зале, если хотите. Мне точно нужен десятиминутный перерыв. Возвращайтесь, и мы перейдем к следующему набору соглашений.

[Перерыв]

ЧАК ГОМЕС:

Хорошо. Прошу внимания, давайте собираться. Начнем с быстрого опроса с красными/зелеными карточками. Приготовьтесь. Было бы хорошо, если бы вы вернулись на свои места.

Итак, вернемся к работе примерно через минуту. Пожалуйста, займите свои места.

Мы рады, что вы снова с нами. И спасибо за активное участие. А тех, кто активно не участвовал, мы

настоятельно призываем поучаствовать. Но мы надеемся, что вы извлекаете для себя пользу. Наверное, в конце сегодняшнего заседания я проведу опрос с красными/зелеными карточками, чтобы посмотреть, для кого оно было полезным. Мы надеемся, что оно было таковым. Для нас оно весьма полезно. Верно? Надеемся, что оставшаяся часть будет такой же.

Во время перерыва было отмечено, что нам, вероятно, следовало провести более конкретный опрос зала, чтобы получить представление о настроениях относительно минимального набора общественно доступных данных, который поддержало большое количество членов рабочей группы. Не все. Но они поддержали этот набор данных. Взгляните на этот минимальный набор общественно доступных данных, помня, что таково состояние нашей работы на сегодняшний день. Позже мы попробуем добавить еще элементы.

Итак, первый мой вопрос: если вас устраивает весь этот минимальный набор общественно доступных данных такой, каким он определен сейчас, то я попрошу вас поднять зеленую карточку.

Если у кого-то есть небольшие возражения, то у вас будет возможность их выразить. Не нужно сейчас поднимать зеленую карточку, если у вас небольшие возражения.

Я хочу понять, скольких человек в зале — во всяком случае, при нынешнем понимании — устраивает тот факт, что все эти элементы будут общественно доступны, при том что самому пользователю не придется заявлять цель или проходить аутентификацию. В общем-то, это и есть минимальный набор общественно доступных данных.

Так что прошу тех из вас, кого в целом устраивают все эти элементы, поднять зеленую карточку или, если нет карточки, руку.

Хорошо. Спасибо.

Кстати, я, когда уходил, говорил, кажется, с Дэвидом Конрадом (David Conrad) в задней части зала и сказал ему, что понимаю, почему многие не поднимают карточки. Потому что вы имеете дело с информацией, с которой мы работаем уже полтора года, и вас просят высказать свое мнение. Поэтому меня не смущает осторожность некоторых из вас в данном случае. Это нормально. Но всё равно полезно узнать настроение в зале.

Если вы не согласны или, возможно, возражаете лишь против какого-то одного элемента, поднимите красную карточку или руку. Хорошо? Всего одна. Хорошо. Неплохо. Хорошо. Это хорошо. Мы к ним вернемся. Как сказала Стефани, она очень довольна, что Стив с ней согласен, и хотела привлечь его поддержку, когда мы все ей возражали. Просто шучу. Хорошо.

Так, а сколько человек возражают более чем против одного элемента из этого набора? Поднимите красную карточку или руку.

Хорошо. Да. Ладно. Мы просто пытаемся составить представление, и это очень помогло.

Хорошо. Давайте перейдем к следующему заседанию. Большое спасибо за ваше участие. Я хочу проверить, всё ли у нас организовано.

Я передам слово Сьюзан, Алексу (Alex) и Саре (Sara), чтобы они представили следующий набор вопросов. Начнем с вас, Сьюзан? Хорошо?

СЬЮЗАН КАВАГУЧИ: Нет, давайте с Сары Боки.

ЧАК ГОМЕС: Докладчики, помните о необходимости представляться. Спасибо.

САРА БОКИ (SARA BOCKEY): Да, это Сара Боки из GoDaddy.

Как вы можете понять из слайда, мы обсуждали элементы регистрационных данных gTLD из минимального набора общественно доступных данных. И то, должны они быть доступными для любых целей или только для каких-то

конкретных. Хотя рабочая группа еще будет обсуждать цели минимального набора общественно доступных данных, мы сошлись на том, что у каждого элемента в этом наборе должна быть хотя бы одна правомерная цель, и что для сбора каждого существующего элемента в минимальном наборе общественно доступных данных должна быть хотя бы одна правомерная цель.

СЬЮЗАН КАВАГУЧИ: Хорошо. И давайте перейдем к следующему слайду. Спасибо, Сара.

Хорошо. Вопрос... Что вы говорите? Ближе? Прошу прощения.

С какими конкретно правомерными целями должны собираться элементы регистрационных данных gTLD из минимального набора общественно доступных данных? Рабочая группа пришла к предварительным договоренностям. 4, определенные рабочей группой экспертов (РГЭ) цели применимы как минимум к одному элементу данных из минимального набора общественно доступных данных. 5, контроль доменного имени является правомерной целью для сбора минимального набора общественно доступных данных. 6, решение технической проблемы является правомерной целью для сбора минимального набора общественно доступных данных. 7, сертификация доменного имени является

правомерной целью для сбора минимального набора общественно доступных данных. И 8, покупка или продажа коммерческого доменного имени является правомерной целью для сбора минимального набора общественно доступных данных.

Перейдем к следующему слайду и предоставим слово Алексу.

АЛЕКС ДИКОН (ALEX DEACON):

Спасибо. Это Алекс Дикон, для протокола.

Да, дойдем до круглой цифры, до десяти предварительных договоренностей рабочей группы; номер 9, изучение DNS в научных и общественных интересах правомерно. Номер 10, обеспечение соблюдения регулятивных положений и договорных обязательств является правомерной целью для сбора минимального набора общественно доступных данных.

Расследование преступлений и смягчение последствий злоупотребления DNS — тоже правомерная цель сбора минимального набора общественно доступных данных. Юридические действия — то же самое. И номер 13, индивидуальное пользование интернетом является правомерной целью для сбора минимального набора общественно доступных данных.

СЬЮЗАН КАВАГУЧИ: Спасибо, Алекс.

Хочу заметить, что ранее Лорин спрашивала о том, упоминаем ли мы конкретно противодействие злоупотреблениям. Оно присутствует здесь, но мы также слышали от докладчика в задней части, что противодействие злоупотреблениям не должно относиться к правомерным целям. Так что этот вопрос обсуждается.

ЧАК ГОМЕС: Спасибо вам за выступление, всем четверем.

У нас несколько тем, и мы предоставим всем возможность высказать комментарии и задать вопросы. Дайте нам знать, какой вам нужен слайд. Если сможете это уточнить, то мы постараемся показать этот слайд... По-моему, эти темы касаются как минимум трех слайдов, чтобы вся аудитория могла сосредоточиться на предмете обсуждения.

А теперь можно задать вопросы. А пока вы готовитесь и даете об этом знать держателям микрофонов, я напоминаю, что если вы у микрофона — по-моему, они работают, — то можете просто поднять руку, и кто-то из людей с карточками укажет на вас, вместо того чтобы давать микрофон.

Благодаря... Конечно, очень большую работу, как ранее заметил Стив Крокер, проделала рабочая группа экспертов. И наш перечень правомерных целей начался со списка, созданного ими. Так что спасибо им за этот вклад. И мы решили... Нам необязательно принимать всё, что они сказали, но в данном случае многие члены рабочей группы согласились, что все эти цели правомерны.

Давайте начнем с номера один.

ТЕД ХАРДИ (TED HARDIE): Тед Харди. Два уточняющих вопроса. Во-первых, на этом слайде у нас набор данных, похоже, в двух контекстах, один из которых — индивидуальная запись, например для юридических действий, а другой — большой набор данных индивидуальных записей для исследований в научных или общественных интересах.

Вы, рабочая группа, разделяете эти два сценария использования, в одном из которых для выполнения правомерной цели необходима группа записей, а в другом для выполнения правомерной цели требуется одна запись?

Второй уточняющий вопрос — хочу озвучить их оба сразу — в номере 13 были слова «индивидуальное пользование интернетом», но я не уверен, что понимаю, о чём здесь речь. Я был бы благодарен за разъяснение.

Спасибо.

СЬЮЗАН КАВАГУЧИ: Лиза, поправьте меня, если я ошибаюсь.

Что касается первого вопроса, я предполагаю, вы, говоря о большом наборе данных, имеете в виду, что можно выполнить обратный поиск по WHOIS и найти много доменных имен, связанных с одним элементом этого набора данных?

ЧАК ГОМЕС: Микрофоны... Его микрофон не работает. Если можно...

Микрофон 1 не работает.

ТЕД ХАРДИ: По-моему, он снова заработал. Например, можно рассмотреть все доменные имена второго уровня в рамках отдельного домена верхнего уровня (TLD), рассмотреть записи WHOIS как научному исследователю и оценить, сколько их принадлежит одной компании или имеет одну дату истечения срока регистрации, чтобы узнать, допустим, в какой последовательности они закончатся. Возможно, необходим целый ряд данных, чтобы провести анализ и узнать, например, о существовании групп с одной датой истечения срока регистрации, или связи с группами регистраторов. Такое

может понадобиться, например, для получения сведений о конкуренции.

Но для проведения такого исследования нужен доступ не к одной записи, а к целой группе записей. Вы, рабочая группа, разделяете такие сценарии использования и сценарии использования, в которых требуется доступ к одной записи для осуществления продажи, расследования преступления или обеспечения выполнения договорных обязательств? Мне нужен ответ на вопрос о разделении.

ЛИЗА ФАЙФЕР:

Лиза Файфер, для протокола.

Один из, возможно, неявных моментов, связанных с этим списком конкретных целей, состоит в том, что рабочая группа начала с согласия по поводу этих целей сбора данных, а не с поиска целей, с которыми к данным можно получить доступ, получить разными способами. Насколько я понимаю, вы говорите о различии между запросом индивидуальной записи и, вероятно, доступом к массиву данных. Вообще говоря, мы пока об этом не говорили. Мы говорили о том, что данные могут собираться, прежде всего, со всеми этими целями, и к ним можно получить доступ разными способами. В рабочей группе нет единого мнения насчет различия между целью сбора и целью получения доступа. Поэтому, пожалуйста,

отнеситесь к нам с пониманием, поскольку мы еще работаем над этой частью.

Но мы знаем, что нам придется рассмотреть каждую из этих целей и разобраться, существует ли сценарий использования, который следует поддержать, или хотя бы внести требование о поддержке.

ЧАК ГОМЕС:

Да, и позвольте мне кое-что отметить. На последней телеконференции рабочей группы, которая состоялась на прошлой неделе, мы испытывали некоторые трудности — возможно, самые большие трудности испытывал председатель, но я, по-моему, наконец разобрался. Стефани, вы очень помогли, как и остальные, кто внес предложения, провести черту между сбором и целями сбора с одной стороны и доступом с другой стороны. И, как сказала Лиза, нам предстоит еще много работы над частью, связанной с доступом, особенно в свете обсуждения возможности ограниченного доступа.

Я ответил на ваш первый вопрос?

ТЕД ХАРДИ:

Честно говоря, вы, по-моему, сказали, что не готовы на него ответить, поскольку считаете, что существует возможность осуществления сбора с целью изучения массивов, но не будете знать наверняка, пока не

разберетесь, будет ли доступ к массивам данных вообще когда-нибудь предоставлен. Вы хотите сказать, что сбор является правомерным, даже если никогда не скажете наверняка, что доступ для исследований действительно будет предоставлен.

ЧАК ГОМЕС: Я не уверен, что дело дошло до ситуации, в которой не было необходимости в доступе, а мы пришли к выводу, что осуществим сбор.

ТЕД ХАРДИ: Я, в принципе, согласен, но услышал, что вы не готовы ответить на данный вопрос.

ЧАК ГОМЕС: Нет. Нужно еще поработать.

ТЕД ХАРДИ: Но мне стало еще интереснее услышать ответ на второй вопрос, потому что если вы воспринимаете индивидуальное пользование интернетом как сценарий использования для сбора, то я не понимаю, что это значит. Я могут представить, что это значит в случае с доступом, но со сбором... мне трудно понять, и я был бы рад услышать пояснения.

Спасибо.

ЧАК ГОМЕС: Алекс, ответьте, пожалуйста.

АЛЕКС ДИКОН: Да. Алекс Дикон.

Тед, один из сценариев использования, которые мы обсуждали в течение нескольких месяцев, состоял в обеспечении возможности для пользователей знать, с кем они ведут дела, например. Это еще один элемент данных, с помощью которого пользователи интернета могут узнать, какой сайт они открывают, кто им владеет и почему. Вот один из сценариев использования, которые мы обсуждали. Не знаю, поможет ли это, но решил вам сказать.

НЕИЗВЕСТНЫЙ ДОКЛАДЧИК: (Говорит не в микрофон.)

АЛЕКС ДИКОН: Что ж, как минимум.

ЧАК ГОМЕС: Алекс, повторите, пожалуйста, его вопрос.

АЛЕКС ДИКОН: Он спросил, достаточно ли пользователю минимального набора общественно доступных данных.

То есть это начало, но мы, кажется, ранее упоминали, что это еще можно обсудить и добавить другие элементы.

ЧАК ГОМЕС:

Еще кто-то хочет ответить на данный вопрос? Вижу поднятую руку спереди. Это по другому вопросу? По этому всё. Хорошо. Кто следующий? Давайте заглянем в Adobe.

Кавусс, вы... у вас есть микрофон? Прошу вас.

КАВУСС АРАСТЕ (KAVOUSS ARASTEH): Объяснение было дано, но я всё равно не уверен, что понимаю надлежащим образом значение слов «индивидуальное пользование интернетом». Как альтернатива чему? Коллективному пользованию интернетом? Как альтернатива чему? Что это означает? Можно остановиться на этом подробнее?

И такой вопрос: Является ли этот список из 13 пунктов исчерпывающим, или к нему можно что-то добавить? Извините, я не мог присутствовать в течение этих полутора лет деятельности и хочу кое-что уточнить. Спасибо.

ЧАК ГОМЕС:

Микеле, прошу вас.

МИКЕЛЕ НЕЙЛОН:

Спасибо. Микеле, для протокола.

Хороший вопрос, Кавусс. Индивидуальное пользование интернетом, как уже пытались, кажется, объяснить Алекс и еще несколько человек... Скажем, вы находитесь дома. Вы получаете от кого-то письмо по электронной почте со ссылкой и предложением подписаться на услугу. Вы знаете, как осуществлять поиск по WHOIS, и проверяете, например, законность этого предложения.

К примеру, один поставщик, с которым мы работаем, в 99% своих сообщений использует свой основной домен, но по какой-то странной причине решил для еще одного сообщения использовать какой-то другой адрес. Так что я бы проверил, действительно ли это они. Так понятнее? Хорошо. Это что касается подхода вроде: «Я знаю, как осуществлять поиск по WHOIS. Я знаю, как провести пару технических проверок».

Что касается вашего второго вопроса, то, если я правильно его понял, всё пока открыто для обсуждения. На данном этапе мы ничего не исключаем. Сегодня мы представляем те области, насчет которых у нас меньше всего разногласий. Хотел бы я сказать, что мы едины во мнениях, но это была бы неправда.

Но это те области, насчет которых расхождение во мнениях умеренное. Нам предстоит рассмотреть еще много вопросов. И если кто-то беспокоится по поводу

того, что сейчас не рассматривается, не беспокойтесь. Мы до этого дойдем. И если вы обнаружите, что мы не разобрали этот вопрос в своем промежуточном отчете, в итоговом отчете или еще на каком-то этапе, когда принимаем предложения от остальной части сообщества, дайте нам знать.

ЧАК ГОМЕС: Спасибо. Давайте вернемся к микрофону 1.

ЛЭНС ХАЙНДС (LANCE HINDS): Спасибо. Лэнс Хайндс, правительство Гайаны.

Мне интересен номер 10, про обеспечение соблюдения регулятивных положений и договорных обязательств. Если можно, приведите какой-нибудь пример применения.

МИКЕЛЕ НЕЙЛОН: Это снова Микеле, для протокола. Как грязному немытому регистратору, мне время от времени приходится с этим сталкиваться. К примеру, правоохранительному органу или органу защиты прав потребителей может по какой-то причине понадобится проверить доменное имя. Возможно, они хотят проверить веб-сайт, электронную почту или какой-то другой элемент. Очень полезно знать, кому направлять такие запросы.

Например, я определенно располагаю какой-то информацией, связанной с зарегистрированным через мою компанию доменным именем. Но направлять моей компании запрос, к примеру, насчет google.com не имеет смысла, потому что про google.com мы знаем не больше, чем кто-либо другой. Понимаете?

ЛЭНС ХАЙНДС: Да... понятно.

ЧАК ГОМЕС: Тапани, по-моему, вы следующий.

ТАПАНИ ТРАВАЙНЕН (TAPANI TRAVAINEN): Тапани Травайнен из Группы заинтересованных сторон некоммерческих пользователей, для протокола.

По-моему, есть некоторое замешательство относительно того, что в действительности означают слова «правомерная цель». Если под ними подразумевается, что любая из перечисленных здесь целей является достаточно веской причиной для добавления данных самих по себе, то очевидно, что в этом списке присутствуют элементы, не имеющие цели, при том что там упоминается бизнес.

Но если смысл связан с тем, что в европейском законодательстве по защите данных имеется некое положение, согласно которому данные можно использовать только в тех целях, с которыми они собраны, тогда, наверное, замысел в том, чтобы перечислить эти цели и иметь возможность использовать данные и для них. Смысл ведь не в том, что любой научный работник может, руководствуясь лишь такими соображениями, добавить сюда что угодно, верно? Замысел состоит в том, что мы формулируем причины для предоставления доступа, но сначала должны доказать правомерность перечня целей сбора этой информации, потому что этого требует положение о защите данных. Так задумано?

ЧАК ГОМЕС:

Думаю... с этим мне должны помочь другие, поскольку я не уверен, что смогу дать хороший ответ. Дадим и Стефани возможность ответить. Я полагаю, что с этим аспектом, вероятно, придется разобраться, когда мы более плотно займемся доступом. Если у нас будет правомерная причина для сбора, то нам придется... Особенно если мы планируем иметь дело с ограниченным доступом. Это не значит, что в конечном итоге вопрос будет регулироваться правом страны. Но рабочая группа экспертов точно это предлагала.

И нам, когда мы начнем работать над ограниченным доступом для конкретных групп интересов, придется с этим разбираться. В данном вопросе мы недалеко ушли. Особенно в аспекте того, кто имеет доступ. Мы этим вообще не занимались, разве что общественно доступной частью.

Так немного понятнее? Я ответил хоть самую малость? Я пока не думаю, что мы вполне достигли этого этапа.

Стефани, говорите.

СТЕФАНИ ПЕРРЕН: Большое спасибо. Стефани Перрен, для протокола.

Хочу ответить на сказанное Тапани и повторить то, что я пыталась разъяснить во время нашей прошлой телеконференции, глядя снова на этот ряд согласованных утверждений сквозь призму защиты данных. ICANN не создает политику сбора данных для научных исследований. С точки зрения защиты данных, очень важно и полностью в общественных интересах, чтобы мы предоставили данные для научных исследований. Но мы не станем создавать политику сбора данных для содействия научным исследованиям.

То же самое касается и расследования преступлений. Хотя речь идет о безопасности и стабильности...

Наверняка я сказала неправильно... Безопасность и стабильность — вот цель. Это очень широкая цель. Если углубиться в этот вопрос, то ICANN не занимается содействием расследованию преступлений, потому что не занимается сбором данных для правоохранительных органов.

Предоставляет данные для правоохранительных органов — конечно. Предоставляет доступ таким образом, чтобы правоохранительные органы лишились покоя — конечно. Но мы не собираем данные с этой целью. Мы собираем их, чтобы работала система доменных имен. Спасибо.

ЧАК ГОМЕС:

Спасибо, Стефани.

У нас еще руки, и я до них сейчас дойду.

Но это та область, которой я не полностью отдавал должное до прошлого заседания нашей рабочей группы. И Стефани с остальными четко дали это понять. Иначе говоря, если мы планируем собирать данные, то необходима правомерная цель.

Но мы можем предоставить конкретной группе заинтересованных сторон доступ к данным, даже несмотря на то что собирались они не с этой целью. Если они уже собраны, то может существовать правомерная

причина для предоставления доступа. И я считаю, что Стефани очень доходчиво это сформулировала.

Не знаю, кто следующий. Давайте перейдем к номеру 4. Убедитесь, что вы при микрофоне... У вас здесь есть Джордин? Хорошо. Здесь еще один, которого нужно внести в очередь.

Давайте перейдем к номеру 4.

НЕИЗВЕСТНЫЙ ДОКЛАДЧИК: Здравствуйте, меня зовут Рахель Зафу (Rahel Zafu) (звуки речи), я из регистратуры Google. Я хочу вернуться к номеру 10. Не могли бы вы объяснить, почему обеспечение соблюдения регулятивных положений и договорных обязательств свалено в одну кучу? Как юристу, эти две области кажутся мне очень разными, и я считаю, что вполне может быть правомерная причина собирать информацию в одном случае при отсутствии таковой в другом.

Продолжая мысль, спрошу: мы говорим, что этих целей самих по себе достаточно для обоснования необходимости сбора? То есть обеспечение соблюдения договорных обязательств само по себе является достаточным основанием для сбора, вне зависимости от того, что говорится в договоре? Я могут написать в договоре что угодно, потребовать от вас предоставить мне информацию — и это будет правомерно.

ЧАК ГОМЕС: Это определено не... В этом вопросе мне бы не помешала помощь.

Здесь говорится, что обеспечение соблюдения регулятивных положений и договорных обязательств является правомерной целью сбора минимального набора общественно доступных данных. Возможно, вы могли бы разъяснить вопрос.

Большинство людей в рабочей группе считают эту причину сбора правомерной, верно? Не обязательно все. Сформулируйте свой вопрос нам по-другому, пожалуйста.

НЕИЗВЕСТНЫЙ ДОКЛАДЧИК: Разумеется. Итак, вопрос заключается в следующем: Почему соблюдение «регулятивных положений» и «договорных обязательств» объединено? К примеру, вы выделили в отдельный пункт юридические действия. И я бы предположила, что у регулятивных положений, если уж на то пошло, больше общего с юридическими действиями, чем с обеспечением соблюдения договорных обязательств. Я пытаюсь понять, почему обеспечение соблюдения регулятивных положений и договорных обязательств свалено в одну кучу.

ЧАК ГОМЕС: Стефани, вы хотите ответить?

СТЕФАНИ ПЕРРЕН: Да. Стефани Перрен, для протокола. Я думаю, что в данном случае это просто ошибка. Здесь должно быть написано «обеспечение соблюдения регулятивных положений и договорных обязательств является». Всё равно не очень грамотное предложение, но вы понимаете, о чём я. Эти определенно две разные категории. Обеспечение соблюдения регулятивных положений и обеспечение соблюдения договорных обязательств следует разделять, но, в соответствии с данной формулировкой, и то и другое является правомерной целью. Я, конечно, не согласна, но это касается деятельности по сбору.

ЧАК ГОМЕС: А Стефани никогда не возражает против того, насчет чего остальные сходятся во мнениях.

СТЕФАНИ ПЕРРЕН: И я ни разу не задерживала нашу работу.

[Смех]

ЧАК ГОМЕС: Так вы считаете, что нам будет лучше разделить их?

НЕИЗВЕСТНЫЙ ДОКЛАДЧИК: С учетом этого ответа — да, потому что обо всём этом можно сказать: «Обеспечение соблюдения регулятивных положений и договорных обязательств, расследование преступлений и юридические действия — правомерные причины», верно? Думаю, вы разделили их не просто так. И, судя по разъяснению, обеспечение соблюдения регулятивных положений и обеспечение соблюдения договорных обязательств — действительно разные вещи. Так что я предлагаю их разделить.

ЧАК ГОМЕС:

Это хорошее, конструктивное предложение. Кстати... поправьте меня, если я неправ, но мы, по-моему, и не собирались-то особо их сваливать в кучу. Ваша мысль определенно принята к сведению.

Кто-то еще хочет что-то добавить по этому поводу? Говорите, Лиза.

ЛИЗА ФАЙФЕР:

С точки зрения рабочей группы, они свалены в одну кучу потому, что мы начали разбирать результаты из отчета РГЭ, немного над ними подумали и спросили, является это правомерной целью или нет. Честно говоря, они свалены в кучу потому, что были свалены в кучу в отчете РГЭ. По-моему, ваша мысль разумна, и так, возможно, быть не должно.

Но вы также спросили: если это правомерная цель, то значит ли это, что любые формулировки, использованные в договоре, становятся правомерными? Я хочу отметить, что в настоящее время рабочая группа пытается составить некие требования для разработки политики. Затем в политике будет говориться, что именно требуется для обеспечения соблюдения договорных обязательств и какая конкретно политика для каких данных нужна, чтобы способствовать выполнению этой цели. Это вроде концепции для того, что в политике будет нужно расписать очень подробно.

ЧАК ГОМЕС:

Спасибо.

Не знаю, кто следующий. Но давайте перескочим сюда. В очереди три или четыре человека, и мы постараемся добраться до всех вас. Но давайте перейдем к номеру 2.

ХИТ ДИКСОН (HEATH DIXON): Меня зовут Хит Диксон. Я выступаю от своего имени. Честно говоря, этот последний комментарий усиливает мою обеспокоенность тем, о чём мы только что говорили. Мысль о том, что мы заявили каждый из этих пунктов как причину разрешить сбор данных, чтобы затем, например, какой-нибудь научный сотрудник сказал: «Мне нужно собрать данные по полу, расе, религиозной, политической принадлежности владельцев

доменов, потому что для меня важно изучить разнообразие за регистрациями доменных имен...» Для этого от регистраторов потребовалось бы собрать ценные персональные данные, потому что мы сказали, что исследование DNS в научных или общественных интересах — правомерная цель.

Заявляя эти цели и говоря, что они могут быть использованы для перемещения элементов данных, которые будут собраны, вы передаете власть в руки правоохранительных органов, научных работников, юристов — любого, кто может захотеть предпринять юридические действия... Если бы когда-нибудь поступило требование о предоставлении сведений — юридические действия требуют большого количества информации, которую мы не должны заставлять регистраторов собирать.

Поэтому мне кажется, что эти формулировки лучше приберечь как основание для предоставления доступа к данным, а не для сбора данных, потому что, заявив их, вы расширите рамки того, что можно собрать.

ЧАК ГОМЕС:

Микеле, прошу вас.

МИКЕЛЕ НЕЙЛОН: Да, я считаю, что Хит высказал несколько интересных мыслей. Помните, что мы пока разбираемся, в основном, с минимальным набором общественно доступных данных. Мне кажется, что некоторые другие элементы данных, упомянутые вами, определенно к нему не относятся.

Но да, вы... нет, вы правы. Я не стану спорить. То есть я и так достаточно часто с вами спорю. Но не в этот раз... По-моему, в рабочей группе мы стараемся разобраться с целями элементов регистрационных данных. И было это тонкое сочетание сбора и... Как вы это называли, Чак?

ЧАК ГОМЕС: Доступ.

МИКЕЛЕ НЕЙЛОН: Доступ, спасибо. Сбор и доступ. Доступ — это совершенно другое дело.

Как сказала Стефани, вы как регистратор собираете данные для регистрации доменного имени. Вы не собираете данные для передачи их правоохранительным органам.

Научные работники не будут собирать данные. Они ведь не регистраторы. Я понимаю причины вашего беспокойства. Но при этом я не вижу здесь большой проблемы, разве что я абсолютно неверно вас понял.

ЧАК ГОМЕС:

Далее я дам Дэвиду возможность ответить, но позвольте заметить, что мы, думаю, всерьез углубимся в ваш вопрос, когда перейдем к конкретным элементам данных.

Ваши сомнения вполне обоснованы, но мы не особо углублялись в эту область, кроме как в случае с минимальным набором общественно доступных данных. Однако ваши соображения определенно учтены, и нам нужно... Я не думаю, что задумывалось... во всяком случае, я не слышал ни от кого в рабочей группе предложений позволить правоохрнительным органам, исследователям и другим диктовать нам свои цели и вынуждать нас их выполнять.

Ваши мысли приняты к сведению, и мы остановимся на этом вопросе подробнее.

Я хочу проверить... По-моему, несколько человек... у микрофона 1, и проверьте, чтобы был Кавусс, потому что... Да, он там, хорошо. Кто следующий у номера 1?

Извините. Я сказал, что дам Дэвиду ответить, а потом забыл про него.

Говорите, Дэвид.

ДЭВИД КЕЙК (DAVID CAKE): Да. Я хотел дать краткий ответ по поводу мыслей насчет сбора и предоставления доступа к данным и сказать, что эти мысли несколько раз обсуждались в

рабочей группе. Насколько я понимаю, вначале мы эти категории не разделяли, в сущности, по историческим причинам, потому что в отчете РГЭ не было такого разделения. Но мы вполне осведомлены о нём и предполагаем, что до завершения своей работы еще вернемся к разнице между доступом и сбором. И мы сознаем, что ICANN не может требовать сбора данных просто потому, что кому-то понадобилось использовать их в исследовании.

Но когда данные у нас есть, просматривать их можно вполне законно.

ЧАК ГОМЕС:

И еще одно дополнение.

Как уже сказала Стефани, на нашем прошлом заседании несколько человек четко отметили необходимость разделения доступа и сбора, и ваша мысль о том, что вопрос касается доступа, в действительности звучала в ходе нашей дискуссии на прошлой неделе, когда мы это обсуждали. Но с этим мы разберемся позже.

Давайте вернемся к микрофону 1. Кто у него следующий?

УАКИН МЮРРЕЙ (WANKEEN MURRAY):

Здравствуйте. Уакин Мюррей от правительства Ямайки.

Я немного путаюсь в используемой терминологии. Речь идет о минимальном наборе общественно доступных данных, и под «общественно доступными» подразумевается, что этот набор данных открыт для общественности. Но мы обсуждаем... Нет, не причина сбора, а предыдущий вопрос на другом... на предыдущем слайде, о том, нужно ли предоставлять к ним доступ.

И если мы обсуждаем доступ, а затем пытаемся уточнить, можно ли предоставлять кому-то доступ для любых целей или лишь для какой-то конкретной, то нам, возможно, стоит пересмотреть используемый термин «минимальный набор общественно доступных данных». Это лишь замечание, но мне действительно кажется, что этот термин создает неверное впечатление, если мы обсуждаем, у кого может быть доступ, если это не значит, что доступ может быть у всех.

ЧАК ГОМЕС:

Говоря «минимальный набор общественно доступных данных», мы имеем в виду именно его. Это минимальный набор данных. В ходе наших обсуждений этот минимум может быть расширен, но он остается общественно доступным без какой-либо аутентификации. И вы можете просмотреть его так же, как сегодня пользуетесь WHOIS, понимаете? И вам не нужно проходить аутентификацию. Вы не должны указывать конкретную цель. Но с точки зрения политики, как мы видим в некоторых регулятивных

положениях вроде GDPR и в рекомендациях РГЭ, потому что они призывают к подходу, основанному на цели... С точки зрения политики, мы должны обеспечить существование правомерной цели сбора данных, а затем будем в каждом случае разбираться отдельно, есть ли правомерная цель получения доступа.

В случае минимального набора общественно доступных данных мы сразу говорим: «Да, существует правомерная причина сбора данных, указанных в этом списке».

Я ничего не пропустил?

УАКИН МЮРРЕЙ:

Я понимаю насчет сбора... Мой вопрос не о том, какие данные собираются. Я вас услышала, полностью согласна и понимаю — ладно, давайте скажем просто «понимаю», без «согласна», — что группа пытается определить цель сбора данных. С этим мне всё понятно.

Как я уже говорила ранее, это может возникнуть в связи с вопросом, который поднимался, но... мы немного времени ему уделили. Мне кажется, проблемы с терминологией могут возникнуть при обсуждении того, кому предоставить доступ. Потому что если, как вы говорите, мы можем собирать эти минимальные данные — я пока опущу слова «общественно доступные», — и собираются они для всех этих 13 целей, то вопрос переходит в категорию связанных с доступом. Кто имеет к ним доступ? Видя

термин «набор общественно доступных данных», я предполагаю, что он открыт для каждого, вне зависимости... И это не обязательно становится вопросом цели, если только мы это не уточним.

ЧАК ГОМЕС:

Да. Вы правы. Вот что означает «общественно доступные», ладно?

Ранее я пытался сказать и, возможно, остальные говорили, что, с точки зрения ICANN, мы имеем дело с регулятивными положениями — некоторые из них уже приняты, некоторые могут быть приняты в будущем, — и если подходить к делу, поставив во главу угла цель, то в нашей политике в конечном итоге необходима правомерная цель, понимаете?

В случае минимального набора общественно доступных данных мы говорим, прежде всего: «Для каждого из выводов, которые вы здесь увидели, существует хотя бы одна правомерная причина». Таким образом, мы это учитываем, и существует причина собирать эти данные, правильно? Мы можем обосновать это при помощи нескольких новых положений, так?

И мы говорим, что эти данные могут быть общедоступными.

Дайте-ка я посмотрю, что тут у меня.

НЕИЗВЕСТНЫЙ ДОКЛАДЧИК: (Говорит не в микрофон.)

ЧАК ГОМЕС:

А, у нас есть еще и несколько удаленных вопросов.

Не уверен, что дал полностью удовлетворительный ответ, но надеюсь, что вы поняли суть нашей нынешней ситуации.

Выслушаем еще двоих, потому что они уже долго ждут. Я не следил за очередью, но у Амра тоже кое-что есть, поэтому давайте заканчивать с номером 1.

ДЖОРДИН БЬЮКЕНЕН: Спасибо, Чак. Это снова Джордин Бьюкенен из Google. У меня вопрос и комментарий. Комментарий, возможно, продиктован вопросом.

Вопрос следующий: Для каждого... Кажется, я, как и другие, испытываю трудности, пытаюсь связать минимальные данные с этими целями.

Мне не вполне очевидно, какова связь этих целей. Вообще говоря, во многих случаях, например когда Микеле говорил о том, что его компании ничего не известно о Google.com, это, наверное, так и есть. Также, вероятно, верно, что самой регистратуре известно немного — VeriSign, наверное, тоже мало знает про Google.com. И единственным путем, не лишенным

смысла, мне представляется связаться с кем-то из Google.com, и это если предположить, что отображаются какие-то другие данные, вроде контактной информации, которая не входит в минимальный набор данных и каким-то образом становится доступной по мере движения по цепочке.

Но мы, я думаю, не должны такого предполагать. Мы должны предположить лишь, что минимальный набор данных сам по себе пригодится для этих целей.

И сейчас мне трудно понять: Есть ли некое обоснование, связывающее каждую из этих целей с минимальным набором данных, к которому мы могли бы обратиться?

Знаете, я думаю, вы составили презентацию, чтобы мы все могли ее прочитать и чтобы Лорин не слишком жаловалась. А мне интересно, есть ли еще какая-то информация по сути дела, с которой я могла бы ознакомиться, вместо того чтобы жаловаться у микрофона. И еще у меня вопрос... или комментарий в продолжение.

ЧАК ГОМЕС:

Благодаря Эндрю Салливану (Andrew Sullivan), одному из членов нашей рабочей группы, и нескольким предложениям от других, а также вкладу отчета РГЭ, нам удалось составить таблицу, в которой представлены

основания для сбора и предоставления доступа к этим элементам данных.

Это общественно доступная информация, поэтому мы определенно могли бы открыть ее вам.

ДЖОРДИН БЬЮКЕНЕН: Наверное, я просто пытаюсь выстроить конкретные связи. Чтобы в обосновании говорилось: «Научные работники могут использовать минимальный набор общественно доступных данных таким-то образом». Ведь так мы и представляем обоснование?

ЧАК ГОМЕС: Очень точно, да.

ДЖОРДИН БЬЮКЕНЕН: Хорошо. Отлично. Лишь комментариев, чтобы, возможно, повторить... или постараться свести воедино несколько моментов, о которых мы слышим, не принимаем некоторые из них как обоснование сбора и так далее.

По-моему, вам действительно стоило бы сосредоточиться на основных причинах сбора. Мне кажется, люди, осведомленные о GDPR, говорили, что основными причинами являются важные с точки зрения обоснования. Но в любом случае, просто с точки зрения замысла, стоит подумать над тем, какие причины

побуждают к публикации этих данных — не для чего их можно использовать, но почему мы вообще это делаем? По-моему, это было бы гораздо полезнее, чем просто опубликовать большой список возможных вариантов использования данных. Допустим, мы решили бы завтра начать сначала и строить DNS, и тогда возник бы вопрос: зачем нам собирать эти данные? Вероятно, есть несколько довольно веских причин, которые, надеюсь, получится выразить. Мне кажется, было бы очень полезно четко их изложить, а не перегружать еще и разнообразными дополнительными причинами.

ЧАК ГОМЕС:

Спасибо, Джордин... Это снова Чак. Хочу сказать, что на прошлом заседании... Нам не удалось прийти в отношении этого вывода к грубому консенсусу, но что касается сбора, то активно поддерживались — опять-таки этой поддержки было пока недостаточно для предварительного вывода... Насчет контроля доменного имени все или почти все — повторяю: у нас пока нет точных сведений, поэтому я не могу делать особых выводов... Контроль доменного имени как причина для сбора вроде бы нашел всеобщую поддержку, но у нас, кажется, просто закончилось время, и мы не успели оценить степень согласия среди присутствующих на телеконференции, так что к этому нужно будет вернуться.

Но вы правы. Нам нужно это обсудить.

Хорошо. Прошу вас.

КАВУСС АРАСТЕ:

Спасибо. У меня предложение и два комментария насчет номеров 9 и 10.

Научное исследование DNS не обязательно тождественно исследованию DNS в общественных интересах.

Зачем вы поставили их вместе, разделив косой чертой? Разными людьми этот знак по-разному толкуется и применяется. Иногда он может рассматриваться как символ альтернативных вариантов. Для других он иногда означает сочетание.

Возможно, эти люди предложили бы их разделить. Научное исследование DNS отличается от исследования DNS в общественных интересах. Возможно, стоит подумать об их разделении.

А вопрос или комментарий два касается слов «регулятивные положения» и «договорные обязательства». Договорные обязательства обычно подразумевают регулятивные положения. Зачем писать о регулятивных положениях и добавлять «и договорные обязательства»? Вы считаете договорные обязательства, включая регулятивные положения, единым целым или нет?

И последний момент — использование слова «сбор». Неужели необходимо использовать слово «сбор»? Потому что иногда речь может идти не о сборе. Иногда, как заметили некоторые, речь может идти о доступе и так далее.

И одна правка. Не нужно повторять «минимальный набор общественно доступных данных» в каждом пункте. Вставьте эти слова в верхний пункт и удалите из остальных, чтобы текст был короче и нагляднее. Спасибо.

ЧАК ГОМЕС:

Хорошо. Не факт, что я буду отвечать на них по порядку, и в этом мне могут помочь остальные. Но один из присутствующих в задней части зала ранее предложил разделить регулятивные положения и договорные обязательства. По-моему, мы сочли это предложение конструктивным. Думаю, мы примем решение по этому поводу в рабочей группе. Сейчас у нас нет на это времени. Но я предполагаю, что это наверняка произойдет. Хорошо? Я не могу говорить за всю рабочую группу, но мы могли бы это сделать... Не знаю, есть у кого-то возражения против того, чтобы сделать то же самое с номером 9, разделить их, как он предложил? Есть какие-то сомнения? Как объясняла Лиза: так они были представлены в отчете РГЭ, и мы не уделяли время... мы не имели намерения их сваливать в одну кучу. Мы приняли то, как они были свалены. Опять-таки для

получения подобных идей мы и проводим это совещание. Я уверен, что упустил что-то из сказанного вами. Кто-то хочет... Говорите. Род.

РОД РАСМУССЕН: Род Расмуссен. Давайте уже перестанем обсуждать слова, используемые в списке, хорошо? В РГЭ мы так сделали, чтобы текст поместился на график для представления на таких вот совещаниях, чтобы вы могли прочитать все слова. Вот почему они в одной группе. Это простая логистика. Каждый из них является отдельным элементом. И если мы оставим вопрос сваливания в кучу в покое, то дела, вероятно, пойдут намного быстрее. Спасибо.

ЧАК ГОМЕС: Спасибо, Род. Еще что-нибудь, Кавусс? Большое спасибо. Прежде чем перейти к номеру 1, предоставим слово Амру.

АМР ЭЛСАДР: Спасибо, Чак. Это Амр, и у меня два вопроса от двух удаленных участников. Первый — от Джона Беррихилла (John Berryhill). «Если в обеспечении соблюдения договорных обязательств подразумевается регистрационный договор между регистратором и владельцем домена, то непонятно, почему эти данные

должны быть общественно доступными. Если я заключу с м-ром Гомесом договор об угощении меня ужином, то единственные, кому нужна информация о сторонах, связанных договорными обязательствами, — это м-р Гомес и я. Какого рода обеспечение соблюдения договорных обязательств подразумевается в этой фразе? Стороны, связанные договорными обязательствами, как правило, знают друг друга по определению».

Хотите, чтобы я зачитал также второй вопрос, или...

СЬЮЗАН КАВАГУЧИ: РГЭ рассматривала сценарии использования, при которых для обеспечения соблюдения договорных обязательств на ум приходила Единая политика разрешения споров о доменных именах (UDRP). В этом случае дело касается не только владельца домена и регистратора, но весь текст UDRP должен присутствовать в соглашении об администрировании домена верхнего уровня, и в связи с этим обеспечение соблюдения договорных обязательств — правомерная цель.

ЧАК ГОМЕС: Если можно, я вклинюсь. Надеюсь, я недалек от истины — это Чак говорит — под обеспечением соблюдения договорных обязательств подразумеваются также, наверное, соглашения об администрировании домена

верхнего уровня с ICANN и соглашения регистраторов с ICANN... Вероятно, это еще один случай, применительно к которому можно говорить об обеспечении соблюдения договорных обязательств. Если только это не является нарушением какой-нибудь согласованной политики или чего-то такого, то я не думаю, что в данном случае предполагалось указывать регистраторам, как им обеспечивать соблюдение требований своих договоров с владельцами доменов, кроме как в тех пределах, в которых эти требования являются частью их соглашения с ICANN, что-то в этом роде. Не знаю, возможно, Джон прав и нам нужно выражаться конкретнее, но мне всё же кажется, что прав Род. Мы можем уточнить некоторые используемые формулировки позже. Но... я думаю, Джон прав. По-моему, никакого замысла не было. Я не помню, чтобы мы вообще это обсуждали. Я не знаю насчет РГЭ. Кто-то из членов РГЭ может сказать нам, что в действительности они просто пытались затронуть обеспечение соблюдения обязательств между регистратором и его клиентом. Хорошо. Амр, какой второй вопрос?

АМР ЭЛСАДР:

Это снова Амр. Второй вопрос — от Джона Бамбенек (John Vambenek). «Некоторые люди рассматривают сбор сквозь призму того, что необходимо для передачи доменного имени регистратором владельцу домена.

Миссия ICANN состоит в поддержании безопасности, стабильности и функциональной совместимости интернета, что имеет гораздо более широкий характер. Нужно ли сужать пределы рассматриваемых нами вопросов до более экономических транзакций регистратора и владельца домена — ведь более широкое определение включает в себя и обосновывает многое из обсуждаемого нами с точки зрения целей. Существуют классы транзакций, при которых требуется собирать дополнительную информацию для правоохранительных органов, даже при режимах с сильными механизмами защиты конфиденциальности».

ЧАК ГОМЕС:

Я услышал вопрос, но это, по-моему, не вопрос, а скорее утверждение. Если кто-то считает иначе, прошу вас мне помочь.

АМР ЭЛСАДР:

Хотите, я прочитаю вопрос, содержащийся в этом утверждении?

ЧАК ГОМЕС:

Разумеется.

АМР ЭЛСАДР: «Нужно ли сужать пределы рассматриваемых нами вопросов до более экономических транзакций регистратора и владельца домена?» Вот...

ЧАК ГОМЕС: Микеле.

МИКЕЛЕ НЕЙЛОН: Спасибо, Чак. Микеле, для протокола. Вообще-то мы не это делаем. Я имею в виду, что заявлять, будто данные собираются для передачи доменного имени владельцу домена, не совсем правильно. Чтобы доменное имя прошло преобразования в интернете, необходимо передать данные регистратуре. То есть нужно также добавить данные на DNS-серверы. Есть множество других процессов. Попытаться разобрать вопрос на составляющие и представить его так, будто всё дело исключительно в экономической транзакции, не совсем корректно. Если же в действительности задается вопрос о том, должны ли цели правоохранительной деятельности или противодействия злоупотреблениям быть основанием для сбора дополнительных данных, то мы, я уверен, определенно можем это обсудить. Поэтому, мы это обсуждали. Но в том виде, в котором вопрос сформулирован, мне немного трудно на него ответить. Разве что у кого-нибудь еще есть какие-то мысли на этот счет.

ЧАК ГОМЕС:

Кто-нибудь еще хочет добавить что-то по этому вопросу? Не уверен, что смогу помочь, прежде чем мы перейдем к следующему человеку в очереди. Амр, мы закончили с ними? Хорошо. Уверен, что Джон не вполне удовлетворен, но не думаю, что с нашей стороны есть полное понимание на этот счет. Приношу свои извинения.

Давайте вернемся к микрофону 1.

ВЕНДИ ЗЕЛЬЦЕР (WENDY SELTZER):

Спасибо. Это Венди Зельцер. Эти споры идут уже давно, но если вернуться к ним, то, как мне кажется, у нас в данном случае очень широкий набор минимумов, а я считаю, что мы, различая сбор и публикацию данных, должны стремиться к минимуму данных, сбор которых требуется, и к минимальному набору вариантов использования, право требовать которые от владельцев доменов и участников этой системы мы делегируем ICANN. Многие пункты этого списка, похоже, представляют потенциальный интерес, но не по той причине, по которой мы наделили ICANN полномочиями на сбор данных, в том числе и в научных интересах, но включая также и юридические действия. Мы не просим ICANN участвовать в юридических действиях. Мы просим ICANN собирать данные, чтобы обеспечивать безопасную и стабильную работу системы доменных имен. Так что я бы стремилась минимизировать сбор информации настолько, насколько

это возможно. Спасибо, Венди. Конечно, потому в новом названии, которое мы используем вместо термина «сокращенный вариант записи данных», и присутствует слово «минимум». Да, насчет этого не было единства мнений, но, как я уже говорил, на своем прошлом заседании мы не пришли к выводу, потому что рассматривали множество вариантов данных для сбора, при том что многие говорили, что это могут быть правомерные причины для предоставления доступа отдельным сторонам, но, как вы сказали, возможно, это не причины для ICANN собирать данные. Так что в данную область мы еще углубимся. Повторюсь: похоже, довольно широкую поддержку — пока неизвестно, насколько широкую — как правомерная причина сбора нашел контроль доменного имени. Я не стану делать прогнозов, но в конечном итоге, возможно, это и будут причины сбора. А когда данные будут собраны, мы сможем принять решение, как сказала Стефани, насчет каких-то правомерных вариантов использования этой информации, которая была собрана для контроля доменного имени, или прийти еще к какому-то заключению. Давайте перейдем, наверное, к номеру 2.

НЕИЗВЕСТНЫЙ ДОКЛАДЧИК: Да, здравствуйте. Меня зовут Лия Симехер (Leah Symekher), я из структуры At-Large (ALS) Североамериканской региональной организации At-Large

(NARALO). По-моему, здесь уже прозвучали многие из моих сомнений, касающиеся безопасности, конфиденциальности, самого факта сбора данных ICANN и обеспечения доступа к данным. Мы живем во времена больших данных, и я надеюсь, что вы не движетесь в этом направлении. Если бы я была конечным пользователем, то очень за себя бы испугалась, придя сюда и увидев всё это. Мы надеемся, что в составляемой политике — уверена, что она будет опубликована — мы сможем определить большую защиту... Я знаю, что вам приходится думать об удовлетворении многих заинтересованных сторон, но надеюсь, что удастся лучше защитить всех: от конечных пользователей до корпораций, связанных договорными обязательствами.

Род, спасибо, что постарались толкнуть дискуссию вперед, но, честно говоря, если научное и общественное, в том числе регулятивное и договорное, свалено в одну кучу, то вам нужно заранее говорить нам, что это просто ради чего-то. В целях повышения эффективности? Но нас как гостей это вводит в замешательство. Я рада, что все присутствующие подняли этот вопрос. Спасибо.

ЧАК ГОМЕС:

Прежде чем вы сядете, у меня вопрос в продолжение. Вы видите перед собой пример минимального набора общественно доступных данных. Вы сказали, что у вас есть какие-то сомнения. Вы смотрели на этот список

примерно из десяти утверждений. Есть ли у вас какие-либо сомнения... вроде тех, что вы выразили, касающиеся любого из этих элементов данных.

НЕИЗВЕСТНЫЙ ДОКЛАДЧИК: Конечно, если бы мы вернулись, я могла бы... Определенно. Как кто-то сказал... Я, в общем-то, не инженер, но если можно добраться до большинства этих данных, скажем до регистратуры или регистратора, DNS-серверов и так далее, то все они в конечном итоге приведут к наличию этой информации в WHOIS. Можно не быть непосредственно собой, но, будучи загнанным в угол каким-нибудь правительственным органом безопасности, можно стать этим человеком.

ЧАК ГОМЕС: И этот довод фигурировал в рабочей группе, но разве так нельзя сказать о чём угодно? Я хочу сказать...

НЕИЗВЕСТНЫЙ ДОКЛАДЧИК: Да, пожалуй, можно. Я лишь говорю: давайте оставим ICANN...

ЧАК ГОМЕС: Возможно, нам не следует ничего показывать.

НЕИЗВЕСТНЫЙ ДОКЛАДЧИК: Я не знаю, за что выступает ICANN. Что будет полезно, что не будет полезно, в том числе когда начнется обсуждение данных WHOIS; я думала, что целью было подчистить данные, сделать их более достоверными, а не выстроить что-то совершенно новое, и я могла полностью ошибаться.

ЧАК ГОМЕС: Что ж, мы ведь пока даже не дошли до вопроса достоверности данных. Он присутствует в нашем уставе, но мы до него доберемся. Но по сути, как мне кажется, вы говорите, что не стоит отображать ничего. Потому что всегда можно что-то использовать, сопоставить с другими элементами и получить данные. Вы это имеете в виду?

НЕИЗВЕСТНЫЙ ДОКЛАДЧИК: Ну, в этом смысле я не могу говорить за всех. Но что бы ни было полезно и не подвергало кого-либо риску, вне зависимости от части света...

ЧАК ГОМЕС: Даже если это необходимо для контроля доменного имени?

НЕИЗВЕСТНЫЙ ДОКЛАДЧИК: Что ж, на заседании вашей рабочей группы об этом упоминалось, как вы говорите, как об очень тонком моменте. Так что, наверное, он таковым и является. Контроль доменного имени важен, потому что его можно захватить.

ЧАК ГОМЕС: И мы, по-моему, движемся именно в этом направлении. В контексте контроля доменного имени эти элементы довольно активно поддерживаются, даже при том что, как вы говорите, их можно сопоставить с другими и в конечном итоге... Но если так думать, то нам, возможно, стоит избавиться от интернета. Знаю, вы не к этому призываете.

НЕИЗВЕСТНЫЙ ДОКЛАДЧИК: Нет, я призываю не к этому и сказала бы, что это станет слишком (неразборчиво).

ЧАК ГОМЕС: Спасибо. Спасибо за ваш вклад.

У нас еще один. Давайте с этим заканчивать и переходить к следующей категории, хорошо? Еще парочку, и, Стефани, я передам слово вам. Еще кто-то ждет в очереди? Был кто-то... Разве не было, в задней части зала? Может быть и нет. Передадим слово Стефани? Хорошо. Стефани. Прошу вас.

СТЕФАНИ ПЕРРЕН:

Да, это Стефани Перрен, для протокола.

Я только хотела уточнить для дамы, которая была у микрофона: думаю, одна из наших целей, когда у ICANN наконец будет политика WHOIS, и минимальный набор общественно доступных данных будет ограничен... Да, уже существует целое море данных из-за вспомогательных услуг, которые, по сути, многие годы поглощают данные WHOIS. Эти люди... Первый вопрос, который задает им уполномоченное лицо по данным при изучении жалобы: «Откуда у вас данные?» Потому что они больше не получают их от ICANN.

Это говорит о том, что в своем положении ICANN хотя бы управляет данными ответственно, и возможностей для перекрестной сверки меньше. Это займет много времени, но их станет меньше.

Спасибо.

ЧАК ГОМЕС:

Спасибо, Стефани.

И краткий комментарий насчет ICANN. Несколько человек использовали термин «ICANN». В рамках PDP мы — ICANN. Хорошо? Возможно, мы составим несколько рекомендаций по поводу требований. А если дело пойдет дальше — займемся политикой. А затем — реализация. После этого дело перейдет по цепочке к GNSO. Но в тех

целях, которыми мы занимаемся, мы — ICANN. Поэтому мы и хотим, чтобы вы все приняли участие. Хорошо?

Хорошо. Я считаю, что это пойдет на пользу.

Этот перечень пунктов не особо сочетается с использованием красных/зеленых карточек, так что даже пробовать не будем. Но отзывы отличные — все они учтены. Было внесено несколько предложений о правках и тому подобное, так что большое спасибо за это.

Перейдем к следующей категории. По-моему, за эту отвечаем мы с Грегом Аароном.

Можем перейти к ней, но я дам слово Грегу, потому что и так уже говорю слишком много.

ГРЕГ ААРОН (GREG AARON): Спасибо, Чак. Это Грег Аарон. Я участвую в деятельности рабочей группы от собственного имени. Помимо всего прочего, я исследователь в области кибербезопасности и помогаю Антифишинговой рабочей группе как волонтер. Я был оператором регистратуры и обеспечивал деятельность WHOIS с этой стороны, а также я потребитель данных WHOIS, или, как их следует называть, «регистрационных данных».

Следующий вопрос таков: должны ли регистрационные данные TLD из минимального набора общественно

доступных данных быть полностью общедоступными, или доступ должен контролироваться?

В соглашении номер 20 говорится, что доступ к регистрационным данным gTLD в наборе должен предоставляться без подтверждения личности просителя, без аутентификации и заявления цели.

То есть группа решила, что этот набор данных — поля «сокращенного варианта записи данных», как мы называли их ранее — должен быть доступен любому, кто пожелает их найти. И кто бы это ни был, они не обязаны указывать свою личность, не обязаны проходить какую-либо аутентификацию и не обязаны раскрывать серверу или стороне, стоящей за сервером, зачем они ищут эти данные, или заявлять свою цель.

Если привносить контекст, то самый трудный вопрос, которым занимается рабочая группа, связан с контактными данными. Информация, устанавливающая личность. Этот вопрос связан с законами о защите конфиденциальной информации, и в этом проблема.

Мы решили, что информация, не относящаяся к контактному данным, по сути, имеет множество правомерных применений, которые мы перечислили в своей документации и над которыми РГЭ также думала. И мы решили, что не хотим заставлять людей лезть из кожи вон, выполняя эти действия. Очень трудно перечислить

все цели, которые у людей могут быть. И создание систем подтверждения личности просителя или его аутентификации, по крайней мере для этих данных, тоже, возможно, создает больше проблем, чем решает.

Нам кажется, что эти данные, будучи выпущенными, не принесут много вреда, или, во всяком случае, не принесут такого вреда, который превосходит выгоду от использования в правомерных целях. Еще сбор информации о WHOIS — знаете, поиск информации и причин сам по себе создает ряд проблем. Мы бы хотели избежать этих проблем.

Теперь перейдем к номеру 21, в котором говорится, что политика RDS не должна мешать операторам RDS осуществлять оперативный контроль, например посредством ограничения скорости и задач CAPTCHA, если только такие средства безосновательно не ограничивают правомерный доступ. В поисках согласия на этот счет мы достигли определенных успехов.

Я объясню, о чём идет речь. Если вы оператор регистратуры или в настоящее время являетесь регистратором и предоставляете услуги WHOIS — давайте обобщим и скажем «услуги RDS», — то вы должны демонстрировать определенные показатели качества работы, заявленные в ваших договорах с ICANN. Если вы управляете одним из этих серверов, он должен работать большую часть... или всё время и

быстро отвечать, чтобы люди могли получать информацию. Операторы не хотят оказаться в ситуации, когда их обслуживанию мешает, в сущности, слишком большое количество запросов. Эффективная атака типа «отказ в обслуживании», умышленная или случайная. И такое случается время от времени. Люди перегружают серверы запросами. Поэтому операторы применяют ограничение скорости. Они говорят: «Если я получаю слишком много запросов с конкретного IP-адреса, то могу ограничить его обслуживание». Смысл в том, чтобы дать остальной части интернета возможность и далее направлять запросы. Вот в чём суть ограничения скорости.

Задача CAPTCHA применяется на веб-сайте и требует от вас доказать, что вы человек. Ограничение скорости касается серверов. Задачи CAPTCHA касаются веб-страниц.

В данном случае мы подразумеваем, что информация должна быть доступна. Операторам нужна свобода действий, чтобы обеспечить к ней доступ. Мы используем такую формулировку: «Безосновательно не ограничивают правомерный доступ». Ограничение доступа используется как оправдание, чтобы не предоставлять данные общественности. Небольшой экскурс в суть этого явления.

Подведем итоги... Чак, я прошу вас дополнить меня, если я что-то забыл. Мы говорим, что набор общественно доступных данных, по нашему мнению, правомерен и допустим к публикации, а общественность, кто бы к ней не относился, должна иметь к нему доступ без каких-либо ограничений, связанных с целью обращения.

ЧАК ГОМЕС:

Отлично, Грег. Я хочу только добавить — и он косвенно об этом упомянул, — что если вы взглянете на скобки в конце, то там указано действие к исполнению, пока не выполненное, связанное с этим термином, с этой фразой: «Безосновательно не ограничивают». Что это означает?

Несколько человек вызвались поработать над этим как волонтеры, верно? И они посвятили этому некоторое время. Они обратились к ICANN. Род — один из них. Я не думаю, что Ви-Эй (звуки речи) здесь, но он — еще один член рабочей группы. Они занимались данным моментом и обратились к ICANN за помощью с вопросом о том, как быть с такой терминологией.

Вместо того чтобы сейчас тратить на это время, мы решили насчет минимального набора общественно доступных данных, что это один из четырех вопросов, которые мы отложим до второго захода на всё это дело. Мы знаем, что с этим нужно разобраться, но сочли, что лучше двигаться дальше, в частности воспользоваться

сегодняшним открытым заседанием, а не увязать в вопросе значения.

В данном случае мы придаем значению важность и обязательно им займемся, но отложим этот вопрос до тех пор, пока не сможем к нему более основательно подготовиться. И уж точно мы не хотели тратить на эти споры время данного заседания. По нашему мнению, его можно провести с большей пользой.

Грег, вам слово.

ГРЕГ ААРОН:

Последнее примечание. Сейчас, когда вы осуществляете поиск информации WHOIS, с ним связаны еще и кое-какие условия обслуживания. Иначе говоря, мы пока не занялись этим вплотную, но в данном случае могут иметь место определенные ограничения. Например, в настоящее время в условиях обслуживания говорится, что вы не должны искать контактные данные для использования с целью массовой рассылки не востребуемых писем по электронной почте. Иначе говоря, не добывайте данные WHOIS, чтобы отправлять спам.

Мы можем обсудить перечень ситуаций, в которых эти данные не следует использовать и которые в конечном итоге могут оказаться условиями обслуживания. Мы пока

в это не углублялись, но данный вопрос может значиться в нашей повестке дня.

ЧАК ГОМЕС:

Большое спасибо.

Хорошо. Теперь мы выслушаем комментарии и вопросы. Дайте знать в чате или в зале — если вы в зале... Даже если вы при микрофоне, дайте знать держателям микрофонов, чтобы они могли внести вас в очередь — тогда им не придется нести вам микрофон. Микрофоны понадобятся другим.

Кто-нибудь у микрофона 1. Давайте начнем оттуда.

ВЕНДИ ЗЕЛЬЦЕР:

Спасибо. Венди Зельцер. Думаю, Грег отчасти коснулся того, о чём я думала, насчет комментария про условия обслуживания... Но мы могли бы еще четче отметить, что если мы не просим сторону, запрашивающую доступ к данным, заявлять цель запроса общедоступных данных, то это не отменяет других ограничений, например приведенных в законах о защите конфиденциальной информации и связанных с вариантами использования этих данных.

ICANN, отображая информацию, говорит, что хотя мы и не требуем от просителя назвать цель, это тем не менее

не значит, что данные будут предоставлены для любых целей, которые придут просителю в голову.

ЧАК ГОМЕС:

Спасибо, Венди.

Что ж, в данном случае мы можем провести опрос с красными/зелеными карточками. Вы готовы? У нас два предварительных соглашения. Понятно, что нужно более четко определить «безосновательное ограничение» — ладно, это оказалось несколько труднее, чем мы думали, но мы твердо намерены разобраться с этим при втором заходе на всё это дело, так что...

Если на данном этапе вас более-менее устраивают эти два предварительных вывода — именно так мы к этому относимся, «на данном этапе», позже возможны изменения, — поднимите зеленую карточку.

Даю вам возможность немного подумать. Я пока не просил поднимать красные карточки, Стефани. Видите, мне приходится всё время за ней следить (смеется). Она замечательный участник.

НЕИЗВЕСТНЫЙ ДОКЛАДЧИК:

Прекратите дразнить бедную канадку.

-
- ЧАК ГОМЕС: Хорошо. Опустите зеленые карточки.
- Кого из вас не устраивают оба эти вывода?
- Хорошо. Хорошо. Спасибо. Хорошо. Теперь мы имеем представление о настроениях в зале.
- Опять-таки они на самом деле вполне в духе рабочей группы. Хорошо? Не знаю... Возможно, был один или два случая, когда мы были почти едины во мнениях, но практически всегда было какое-то исключение.
- Хорошо. Перейдем к следующей группе. У нас Дэвид и Вики. Кто из вас начнет?
- ДЭВИД КЕЙК: Хотите начать, Вики?
- ВИКИ ШЕКЛЕР (VICKY SHECKLER): Хотела бы, но следующий слайд посвящен вопросам 22 и 23 насчет ограниченного доступа, если только вы не считаете, что это уже обсуждалось.
- ГРЕГ ААРОН: Думаю, нам с Чаком еще предстоит этим заняться.
- ДЭВИД КЕЙК: Да, вообще говоря. Ограниченный доступ...

ЧАК ГОМЕС: А, еще один. Я забыл, что у нас было два слайда. Ошибка председателя. Говорите, Грег.

ГРЕГ ААРОН: Хорошо, спасибо. Это Грег.

Вопрос звучит так: каковы основополагающие принципы предоставления доступа к минимальному набору общественно доступных данных? В соглашении 22 говорится, что пользователям RDS без аутентификации должен быть доступен хотя бы определенный набор элементов данных. Это в некотором роде повторение того, что мы видели на предыдущем слайде. А в соглашении 23 говорится, что в политике RDS должны быть заявлены цели предоставления открытого доступа к минимальному набору общественно доступных данных.

То есть наша группа говорит, что этот набор данных должен быть общедоступным, но нам придется назвать несколько причин, почему. Каковы правомерные цели? Для каждого из полей мы должны указать в виде документа свои причины и привести несколько сопряженных вариантов использования. Нам необходимо задокументировать свою работу и объяснить, почему мы приняли те решения, которые приняли, почему для каждого из этих полей существует правомерный вариант использования, и привести несколько примеров.

Что-то еще, Чак?

ЧАК ГОМЕС:

Нет, этого достаточно.

Это снова Чак. Он озвучил ключевой момент, который заключается в том, что политика RDS, до которой мы доберемся в ходе фазы 2, в конечном итоге должна содержать цели, для которых мы предоставляем общий доступ. Но повторюсь: мы не требуем от лица, запрашивающего доступ, назвать свою цель. Это было бы очень непростой задачей. Но так здесь сказано. Хорошо?

У кого-то есть какие-то вопросы или комментарии по номерам 22 и 23? Кавусс.

КАВУСС АРАСТЕ:

Да, просто уточнение. Кто дает определение «набора»? Кто-то принимает решение по этому поводу? Эти определенные наборы могут иметь доступ, а эти не могут? Просто вопрос. Спасибо.

ГРЕГ ААРОН:

Рабочая группа обсудила каждое из этих полей и обсудила набор.

Хорошо. Это снова Грег.

Вы спросили, кто определял эти наборы.

КАВУСС АРАСТЕ:

Да. Кто принимает решение насчет наборов?

ГРЕГ ААРОН:

Да.

КАБУСС АРАСТЕ:

Здесь говорится «определенные наборы». Это значит, что среди наборов есть определенные наборы. Для некоторых из них не требовалось бы никакой аутентификации.

ГРЕГ ААРОН:

Не могли бы мы вернуться к слайду 14?

В общем-то рабочая группа обсуждала их и приняла решение. На слайде 14 представлен тот набор, на котором мы пока сошлись.

ЧАК ГОМЕС:

Естественно, в конечном итоге рабочая группа составит рекомендации. Это произойдет посредством PDP и так далее. Но Грег совершенно прав.

Еще вопросы или комментарии? Хорошо. Снова опрос с красными/зелеными карточками. Начнем с зеленых. Стефани, погодите.

[Смех]

А, зеленая. Отлично!

Пусть те из вас, кого более-менее устраивают номера 22 и 23, поднимут свои зеленые карточки. Хорошо. Опустите их.

Пусть поднимут красные карточки те, кого, возможно, что-то не устраивает в каком-либо из них. Ух ты. Здорово. Не знаю, получалось ли у нас всё так же хорошо в рабочей группе, правда?

[Смех]

Хорошо. Большое спасибо. Перейдем к следующему пункту. Простите, что поторопился ранее. По-моему, у меня слайды идут не по порядку.

Давайте перейдем к следующей рабочей группе, и я снова передам слово Дэвиду и Вики. Думаю, сейчас выступите вы, Вики, верно? Спасибо, что поправили меня.

ВИКИ ШЕКЛЕР:

Здравствуйте, это Вики Шеклер. Меня попросили прочитать этот вопрос и предварительные соглашения.

Опять-таки это касается минимального набора общественно доступных данных, который мы только что видели на слайде 14 и в который не входит детальная контактная информация владельца доменного имени: Уделяется ли в существующей политике служб каталогов регистрационных данных gTLD достаточно внимания

соблюдению применимого законодательства — о защите данных, защите конфиденциальной информации и свободе слова, — касающегося цели? Снова речь о минимальном наборе данных и о цели.

В предварительных согласованных выводах говорится, что в существующей политике RDS gTLD не уделяется достаточно внимания соблюдению применимого законодательства — о защите данных, защите конфиденциальной информации и свободе слова, — касающегося цели, относительно минимального набора общественно доступных данных. Во-вторых, нам как рабочей группе необходимо согласовать позицию насчет заявления цели для RDS, учитывая в заявлении цели пункты 16–19.

ДЭВИД КЕЙК:

Мы довольно долго это обсуждали, потому что необходимо очень точное понимание того, что мы говорим о «цели». И хотя может показаться, что с минимальным набором общественно доступных данных серьезных проблем нет, его влияние на законы о защите конфиденциальной информации довольно ограничено, поскольку он не содержит никакой персональной информации. Но всё равно в существующей политике не заявляется цель, и это означает, что мы собираем данные и, в соответствии с законами о защите данных, не можем объяснить, для чего мы это делаем, что оставляет

место для юридических проблем. Возникают вопросы о том, может ли ICANN... должна ли ICANN силой обеспечивать сохранение этих данных, контролировать, кому предоставляется доступ к ним, и на эти вопросы по-прежнему трудно ответить, поскольку у нас не определена цель.

Мы не говорим, что параллельно существующая политика кардинально расходится с законами. Я имею в виду, что можно было бы придерживаться более-менее одной и той же основной позиции в отношении минимальных данных, если бы мы лишь очень четко обозначили цель своих действий. Противоречия с законами можно решить при наличии ясности.

Возможно, это и не так, но мы определенно не дошли до того этапа, когда нужно точно определить, какие могут существовать противоречия с законами... Мы пока не думаем, что соответствуем этому стандарту.

Мы, конечно, еще раз проанализировали свой путь к этому соглашению, и в контексте дискуссии о цели было очень много обсуждений.

Мы надеемся, что, создав заявление о цели, мы сможем прийти к новой политике, которая, возможно, не очень будет отличаться от старой, но в новой политике можно учесть вопросы, касающиеся цели.

Другой вопрос на эту тему состоит в том, что... Мы надеемся, что юридический анализ поможет нам разобраться с аспектами, в которых существующая политика может расходиться с законами о защите данных. Мы уже получили кое-какие ответы от органов по защите данных. Но мы хотим пойти дальше, поэтому рабочая группа намерена провести независимый юридический анализ.

Нам пришлось заниматься этим в некоторой спешке, чтобы управиться до конца финансового года, потому что в бюджете на это выделены деньги, насчет которых мы до недавнего времени сомневались: использовать их или нет.

И мы провели процесс, в ходе которого обратились к нескольким членам рабочей группы, обладавшим опытом в заключении договоров с юридическими фирмами на выполнение подобной работы, с просьбой помочь нам с выбором. Мы связались с несколькими юридическими фирмами, которые, как посчитал персонал, подходят для оказания нам помощи. Нам пришло несколько ответов.

Мы не скажем, услугами какой юридической фирмы решили воспользоваться, потому что заключение договора еще не завершено и эта информация пока не общедоступная. Но мы в разумных пределах уверены, что выбор этой фирмы... Выбор поставщика юридических услуг поддержали несколько членов рабочей группы,

представляющие разные заинтересованные стороны. И мы заключим договор на проведение дальнейших юридических консультаций, чтобы точно оценить ситуацию с соблюдением применимого законодательства.

Юридические консультации будут касаться не только минимального набора общественно доступных данных. Я имею в виду, что вопросы, связанные с минимальным набором общественно доступных данных, будут не самыми трудными в сфере защиты данных и конфиденциальности.

Мы рассчитываем, что довольно скоро сможем публично объявить, помощью какой юридической фирмы решили воспользоваться. И мы отправим им вопросы, насколько я понимаю, сходные, но не совсем точно повторяющие те, которые мы ранее отправляли в качестве исходной точки органам по защите данных. И в ближайшем будущем у нас должно получиться разъяснить некоторые юридические моменты.

У нас есть вопросы?

ЧАК ГОМЕС:

Похоже, у нас вопрос от номера 1. Много людей пользуется микрофоном 1.

ТЕД ХАРДИ:

Тед Харди. Извините. Вы долго объясняли про юридические консультации — похоже, это замечательная идея, продолжайте.

Но я хотел вернуться немного назад, потому что, насколько я понял, до этого момента речь шла о целях сбора данных, о том что важнейшей целью сбора данных является работа системы доменных имен, что участие в этой системе регистратур и регистраторов требует от них владения определенными элементами информации.

Касательно доступа к этой информации существует целый ряд разнообразных вопросов. Я лишь хочу убедиться, что в данном случае мы говорим о сборе информации для минимального набора общественно доступных данных, связанных с этой целью.

Если я правильно понял номер 14, то, как считает рабочая группа, в нынешней политике недостаточно четко говорится, что цель в этом.

Это так?

ДЭВИД КЕЙК:

Насколько я понимаю, явно об этом не говорится. В результате существует ряд аспектов, которые не обязательно исключаются из работы... относятся к работе системы доменных имен, поскольку это в любом случае

может быть непонятно. Например, хранение данных вне рамок их активного использования.

ГРЕГ ААРОН:

Это Грег Аарон. Вы упомянули работу доменных имен как основную движущую силу. Но мы также должны помнить, что регистраторы собирают информацию и для других целей, не только для работы.

Например, в данном случае речь идет о деловых отношениях, закрепленных в договоре. Поэтому им может понадобиться имя стороны, с которой заключается этот договор.

Я не вполне уверен, что упомянутая вами причина является единственно применимой. Спасибо.

ЧАК ГОМЕС:

Это Чак. Я хотел бы отметить: в пункте 14 не говорится, что, согласно нашему предварительному выводу, что-то неясно. На данном этапе мы лишь начинаем, и это можно изменить. Вообще говоря, мы утверждаем, что в существующей политике RDS gTLD не уделяется достаточно внимания соблюдению законодательства о защите данных, защите конфиденциальной информации и свободе слова, и что на данный момент мы об этом законодательстве знаем. По ходу дела мы повысим осведомленность.

Мы не просто говорим, что цель неясна, а делаем предварительный вывод — и некоторые в рабочей группе с ним не согласны, даже в случае с минимальным набором общественно доступных данных.

Кавусс.

КАВУСС АРАСТЕ: Да. В номере 14 меня всё устраивает. Но мой вопрос в том, что делать после «и»?

ЧАК ГОМЕС: Вы перескакиваете на следующие этапы. Мы дойдем до этого, хорошо?

КАВУСС АРАСТЕ: Благодарю вас. Спасибо.

ЧАК ГОМЕС: Пожалуйста.

[Смех]

Кто-то еще? Да. Эдмон, говорите.

ЭДМОН ЧАНГ (EDMON CHUNG): Это Эдмон. У меня вопрос, возможно, странный. Что представляет собой существующая политика RDS gTLD?

ЭДМОН ЧАНГ: Я понимаю это. Я хочу указать на то, что, возможно, следует использовать не слова «существующая политика RDS», а слова «существующие договоры с регистратурами и регистраторами», что-то в этом роде.

ЧАК ГОМЕС: Разумное предложение, Эдмон. Спасибо. Номер 1.

ВИКИ ШЕКЛЕР: Это Вики Шеклер. Кое-что в этом утверждении вызывает у меня сомнения: Один момент мы обсудили, насчет того, что именно представляет собой существующая политика RDS, — спасибо за это.

Во-вторых, мы говорим об очень минимальном наборе данных. Как это может быть применено?

И в третьих, был комментарий по поводу этого опроса насчет договоров с ICANN, которые уже требуют заявления цели для сбора и публикации регистрационных данных. Не знаю, правда ли это, но мне кажется, что нам следует подробнее изучить этот момент и проверить эту гипотезу.

Наконец, я просмотрела документацию по этой дискуссии, и мы много говорили о конфиденциальности и о цели. Я не увидела обсуждения свободы слова, и мне кажется, что в этот момент нам тоже стоит вникнуть поглубже. Спасибо.

ЧАК ГОМЕС:

Спасибо, Вики. Это снова Чак. Насколько я помню, одной из причин поддержки были... Я поддерживаю ваш вопрос о том, дает ли это нам цель, потому что, если я правильно помню — прошу остальных помочь мне, — один из пробелов существующей политики заключался в том, что в ней толком не определялись цели, насколько я понимаю.

Вы правы, стоит изучить этот момент. Если в нём что-то есть, вы и я должны знать наверняка, верно? Я на вашей стороне, так что...

Есть ли другие комментарии на этот счет? Да, Амр.

АМР ЭЛСАДР:

Спасибо, Чак. Это Амр, и у меня вопрос от Стива Металица (Steve Metalitz). «Насчет предварительного соглашения номер 14 рабочей группы. Если номер 14 является предварительным выводом, в чём заключается недостаточность существующей политики?»

ЧАК ГОМЕС:

Я даю другим возможность высказаться на этот счет. Это Чак. Я только что назвал один такой момент; как сказала Вики, если только мы не ошибаемся, в существующей политике не указана четкая цель, а это, по нашему мнению, необходимо.

Стефани, говорите.

СТЕФАНИ ПЕРРЕН: У меня и в мыслях нет задерживать нас здесь, поскольку я понимаю, что где-то ждет пиво, и люди, вероятно, хотят пойти выпить.

Проблема с 14-м пунктом, если смотреть сквозь призму защиты данных, опять-таки в том, что вне зависимости от того, насколько мал и безвреден набор данных, и согласимся ли мы его выпустить, общие требования относительно защиты данных всё равно действуют. Знаю, мы очень долго спорили — ладно, не «спорили», а обменивались взглядами по поводу того, является ли это персональной информацией. Сквозь призму защиты данных персональной информацией является та, которая связана с регистрацией индивидуального доменного имени, вне зависимости от того, мое там имя или еще какой-то идентификатор, или насколько легко проследить связь.

Если смотреть через эту призму, то вы не объяснили надлежащим образом цель сбора данных, а если вы не объяснили, что собираетесь с ними делать, и возможные варианты использования и так далее, то не можете извлекать данные — иначе совершите нарушение.

Это большая часть.

А еще уполномоченные по защите данных 17 лет нам твердили, что не соблюдает ICANN, и одним из пунктов была спецификация о цели. Им понравилась

спецификация, вышедшая в 2005–2006 годах, потому что она содержала много технических нюансов. Но с тех пор они говорили: «Нам нужна цель, чтобы мы могли хотя бы приступить к анализу».

Так что если нет цели, то у нас проблемы уже в отправной точке, и именно поэтому нам нужна цель. Спасибо.

ЧАК ГОМЕС:

Спасибо, Стефани.

Хорошо. Я попробую подвести итоги. Краткий опрос с красными/зелеными карточками.

Кого более-менее устраивают эти два предварительных вывода?

Зеленые карточки, пожалуйста.

Хорошо. Неудивительно, что с этим вопросом потруднее.

Кого не устраивает один или оба вывода?

Хорошо. Картина в данном случае получилась неоднозначная. Хорошо?

Не знаю, возможно, мы обсудим в составе руководства, как быть с этими отзывами. Среди как минимум нескольких отвечавших было своего рода расхождение во мнениях.

Когда-то давно мы уже проводили опрос по этим выводам, и результаты были посильнее. Они задокументированы, если хотите ознакомиться.

Хорошо. Благодарю вас за отличные предложения и за выдержку в течение всего заседания. Мы закончим через 5 или 10 минут. Должны уложиться в срок.

Несколько завершающих моментов, вроде того, о чём спросил Кавусс: Какими будут дальнейшие действия?

Если можно, давайте перейдем к слайду 27, который уже перед нами. Вам известно, что нашими главными целями сегодня было услышать предложения тех из вас, кто не относится к рабочей группе, и при этом дать возможность членам рабочей группы поделиться своими мыслями.

Теперь — личное заседание рабочей группы в среду, хорошо? Вы все приглашены. Мы уделим немного времени отзывам, полученным сегодня, и продолжим данную дискуссию в течение следующих недель, но надеемся также начать работать над чем-то помимо так называемого «минимального набора общественно доступных данных», так что должно быть интересно.

Мы надеемся посвятить этому большую часть времени на заседании в среду.

Кто-то хочет прокомментировать что-то еще на этом слайде? Микеле?

МИКЕЛЕ НЕЙЛОН: Спасибо. Да, Микеле, для протокола. Я только хочу напомнить, что рабочая группа всегда рада новым членам. Конечно, есть много способов принять участие в деятельности, не только как член или наблюдатель рабочей группы. Мы приветствуем конструктивные предложения. Собственно говоря, с ними и работаем. Спасибо.

ЧАК ГОМЕС: У большинства из вас есть представители в той группе заинтересованных сторон, интересов или еще чего-то, в которую вы входите. Поддерживайте с ними связь и позаботьтесь, чтобы и они помнили о вас и держали в курсе дел.

А теперь я проведу еще один опрос, ладно? Приготовьте ваши карточки.

Но перед этим я прошу всех вас аплодисментами поддержать всех тех людей, которые посвящают данному делу огромное количество времени.

Сегодня мы лишь прошли по поверхности, но члены рабочей группы собираются каждую неделю, следят за электронной почтой, спорят, приводят аргументы, вносят конструктивные предложения, и я считаю, что со стороны всех присутствующих здесь сегодня будет весьма уместно выразить свою признательность.

Возможно, вы не со всеми из них согласны. Вероятно, не согласны. Никто, наверное, не согласен. Но они посвящают этой деятельности очень много времени, и сегодня вы, надеюсь, осознали сложность, нюансы, попытки достичь равновесия и так далее.

Так что, поблагодарите вместе со мной всех тех, кто посвятил себя членству в рабочей группе?

[аплодисменты]

ЧАК ГОМЕС:

Как я сказал в самом начале, это не только ради нашего блага. Из вашего сегодняшнего вклада мы извлекли большую пользу, и она скажется на нашей дальнейшей работе, но в действительности мы надеемся, что, даже если вы не внесли слышимого или видимого вклада, это заседание было для вас полезным. Я не хочу, чтобы вы кривили душой. Мы не ищем похвалы, ничего такого. В данном случае ваши честные отзывы помогут нам спланировать предстоящие заседания, подобные этому.

Сначала зеленые карточки.

Если наш способ проведения совещаний и полученная информация были для вас полезными, поднимите зеленую карточку, ладно?

Хорошо. Я...

МИКЕЛЕ НЕЙЛОН: По-моему, Максим не различает цвета.

ЧАК ГОМЕС: Если заседание было для вас бесполезным, поднимите красную карточку, хорошо?

Максим, почему вы поднимаете обе?

МАКСИМ АЛЬЗОБА (MAXIM ALZOBA): Максим Альзоба, для протокола. Вообще-то я думаю, что это было очень полезное заседание для тех, кто не участвует в деятельности данной группы, и вполне обыкновенное — для тех, кто участвует. Так что оба варианта.

ЧАК ГОМЕС: Справедливо, но помните, что для этого и предназначены сквозные заседания сообщества, и мы как рабочая группа должны давать возможность — это может принимать различные формы — внести предложения, а у нас всего три личных встречи в году — на форуме по формированию политики. Поэтому я считаю вполне обоснованным уделить время тем, кто не является частью рабочей группы. Так что в данном случае я приму это как критику.

Хорошо?

Хорошо. Чтобы узнать больше, давайте перейдем к слайду 29 — эти слайды я сделаю общедоступными, если они еще таковыми не являются. Наверное, к ним уже обеспечен доступ. Они уже в открытом доступе, да?

Где находятся все эти ссылки, Лиза?

ЛИЗА ФАЙФЕР: Эти ссылки...

ЧАК ГОМЕС: Да.

ЛИЗА ФАЙФЕР: ...или сегодняшние слайды?

Сегодняшние слайды...

ЧАК ГОМЕС: И сегодняшние слайды, и ссылки.

ЛИЗА ФАЙФЕР: Понятно. Сегодняшние слайды есть на странице повестки совещания, в нижней части страницы с резюме и на странице повестки.

ЧАК ГОМЕС:

Переходим к слайду 30, к концу. Большое вам спасибо. Здесь указан контактный адрес электронной почты и унифицированный адрес (URL) веб-сайта. Снова благодарю вас. Желаю хорошей недели. Мы надеемся увидеть вас на личном заседании нашей рабочей группы в среду.

[КОНЕЦ СТЕНОГРАММЫ]